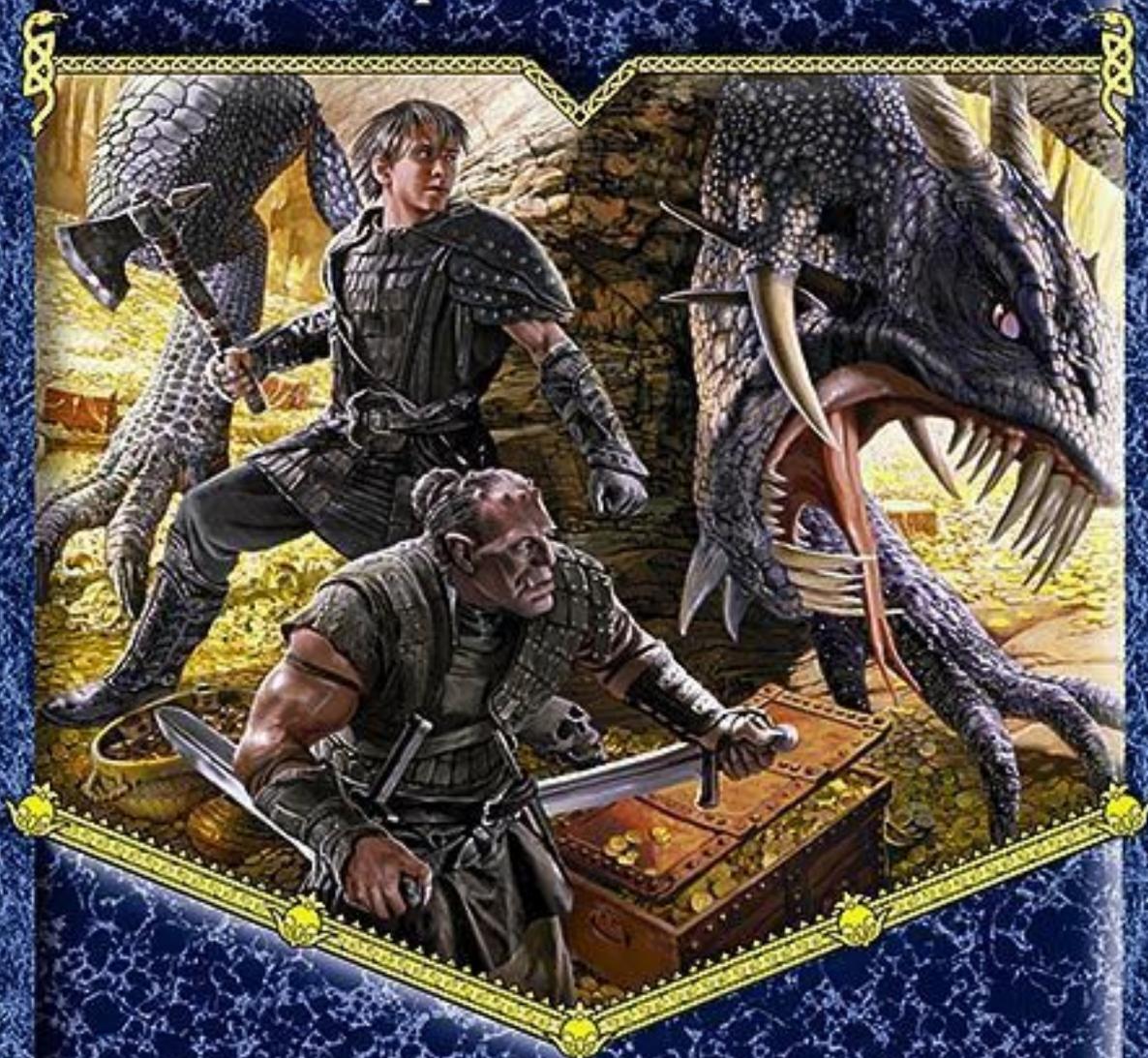

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виктор ЯТАГАНОВ

ХРОНИКИ ВЕРГИЛИИ.
ИМПЕРИЯ ОРКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Хроники Вергилии

Виктор Ятаганов

**Хроники Вергилии.
Империя орков**

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Ятаганов В.

Хроники Вергилии. Империя орков / В. Ятаганов — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Хроники Вергилии)

Кровавые пески... Кто знает, что ждет тех, кто решится их пересечь? Эрику-изгою, полуорку, получеловеку, и его побратиму эльфу Элю придется проверить это на собственной шкуре. Пустыня Наска, великая и ужасная, — родной дом для всех, кто не шибко ладит с законом. Но все бандиты и все смертоносные твари пустыни ничто по сравнению с мощью по-прежнему преследующего их по пятам некромага Севера. И даже если герои выберутся из всех подстроенных им ловушек и одолеют всех его темных слуг, им еще предстоит побывать в мрачной Изнанке мира и бросить вызов непобедимой империи орков, жаждущей покорить весь свободный мир. Сломить столь сильных врагов кажется невозможным, но иногда помощь приходит с самой неожиданной стороны...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	47
Глава 15	50
Глава 16	53
Глава 17	56
Глава 18	59
Глава 19	62
Глава 20	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Виктор Ятаганов

Хроники Вергилии. Империя орков

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

«...В трущобах Приграничного района обитала еще одна раса. Раса, появившаяся на Вергилии из-за досадной ошибки Всемогущего. Изгои. Твари, в чьих жилах кровь людей смешалась с кровью других рас.

После заключения четырьмя великими расами – серафимами, людьми, орками и эльфами (позже к ним присоединились и гномы) – Договора¹ о ненападении и сотрудничестве в 897 году по Сотворении мира, когда в городах людей стали появляться анклавы эльфов и орков, по всему Лагарону прокатилась волна ужасных межрасовых кровосмешений, результатом которых стало появление изгоев. Люди ненавидели и боялись их, остальные расы – презирали.

Внешние отличия могли быть совсем незначительными, такими как цвет кожи или волос, а могли и очень бросаться в глаза – рога, зубы, недоразвитые крылья на спине. И почти всегда «плоды» подобной страсти получались необыкновенно уродливыми и мерзкими.

И люди навеки проклинали новую расу, лишив изгоев права на человеческую жизнь...»

(Великий Архимаг Зерникус III, 852 г. П.С. Выдержка из «Истории мира»)

¹ **Договор** – в 897 г. П.С. четыре великие расы (серафимы, люди, орки и эльфы) после нескольких сотен лет долгих кровопролитных войн заключили Договор о ненападении и сотрудничестве. В качестве первого жеста мира каждая из рас (кроме серафимов) основала на землях друг друга анклавы, самыми большими из которых были анклавы в столицах. Позже к Договору присоединились и гномы.

Глава 1

Коротко о главном

С неизменной теплотой встречаем мы старых друзей, как бы долго их ни было, потому что разлука для любящих сердец – это миг.

Вергилия XIV, год 998 от Сотворения мира

Позвольте представиться. Меня зовут Эрик, но вам, наверное, я больше известен под прозвищем Изгой – неуловимый, бесстрашный хиттокири – наемный убийца, отправивший в бездну эльфийского принца Альвильона и сбежавший из рук Королевских Охотников. Во всяком случае, так утверждает народная молва в Лагарике. Если же вы слышите мое имя впервые, то, может быть, нам стоит начать знакомство с начала?..

Тех же, кто меня знает, я хочу тепло поприветствовать: я рад нашей новой встрече не меньше, чем вы. И я с удовольствием приглашаю вас продолжить наше путешествие.

Вокруг расстиралось желто-белое море песков. Застывшие волны барханов тянулись до самого горизонта. Пустыня Наска. Великая и ужасная, кровавая и прекрасная...

Прежде чем покинуть Эвиленд, мы запаслись вяленным мясом и наполнили в холодных, ключевых родниках Древнего леса все возможные фляги. Но чтобы пересечь пустыню, нам не хватило бы и целого воза еды. К счастью, по всей Наске то тут, то там были разбросаны стойбища песчаных гоблинов, избравших для жизни это пустынное место.

Несмотря на всю непривлекательность жарких песков, гоблины не согласились бы покинуть их ни за какие деньги. Потому что они фактически и жили на деньгах. Пустыня Наска (что в переводе с языка гоблинов значит «Кровавые пески») была одним из известнейших на весь Юг источников месторождений песчаного нефрития – редчайшего драгоценного камня небесно-голубого цвета. И я не покривлю душой, если скажу, что он был тут буквально рассыпан под ногами, нужно лишь знать, где искать. И гоблины это отлично знали.

Они построили несколько крупных городов – центров торговли, в которые стекались потоки найденных старателями драгоценных камней и желавших приобрести их покупателей. И самым крупным из них был город Грунк – следующая цель нашего пути.

Увы, пустыня кишела не только ушлыми гоблинами, но и не желавшими трудиться криминальными личностями, которые были не прочь подзаработать на не позаботившихся о своей защите старателях.

Впрочем, бандиты были не главной опасностью Кровавых песков...

Я посмотрел на идущих рядом со мной спутников. Мой верный побратим Эль. Совсем недавно я узнал, что он – сын князя Элагора, бессменного правителя Эвиленда. Увы, отношения с отцом у него не сложились. Они обменялись проклятиями, и Эль навеки оставил дом, отказавшись от титула и богатства. В магическом поединке с князем побратим потерял левую руку почти до самого локтя.

Светлика – юная, вспыльчивая магиня. До нашей встречи она училась на выпускном круге в Академии магии, но из-за стычки с эльфами Альвильона, пытавшимися убить нас в Лагарике, была вынуждена сбежать из города с нами.

Иэлай – эльф, которого мы спасли от Проклятых² благодаря посланному мне кем-то сновидению. И я до сих пор не могу понять, кто мне прислал его: друг или враг?.. Ведь это могли быть происки преследующего нас по пятам некромага.

² **Проклятые** – один из видов создаваемой некромагами нежити. Подробнее о них и о некромагах, а также о некоторых других встречающихся в книге понятиях см. в Глоссарии.

Хикс – правая рука Орикса. Здоровенный злобный орк с буйным норовом и абсолютным неумением держать себя в руках.

Его хозяин Орикс вместе с эльфом Алоризэлем – главой лагариковского анклава детей леса – были одними из тех, кто стоял за началом наших с Элем злоключений. Как выяснилось, они оба тайно работали на Кана, помогая ему плести интриги, но в то же время отчаянно строили козни друг другу в борьбе за власть: Алоризэль попытался использовать нас в игре против Орикса, а Орикс в ответ предложил нам выступить против Алоризэля. В итоге мы с Элем покинули Лагарик и отправились на охоту за Каном, а Орикс послал с нами своего верного подручного Хикса.

– Светлика, что ты знаешь о пескомонстрах? – искоса поглядывая на магиню, с любопытством спросил я.

Песчаные монстры – злобные обитатели Кровавых песков, оставшиеся в пустыне после Первой Великой войны. Твари куда более страшные, чем любые бандиты, которые могли здесь нам встретиться.

– Все песчаные монстры делятся на две большие группы – плотные существа и бесплотные, – начала объяснять магиня. – И если вторые нападают исключительно ночью, то первых стоит опасаться в любое время суток. Многие из них предпочитают атаковать прямо из-под земли...

– То есть ты не узнаешь о приближении монстра, пока он тебя не сожрет? – поежился Хикс и настороженно посмотрел на песок под ногами.

Светлика пожала плечами и поправила спутанную гриву волос.

– Выходит, что так.

– Эрик! – взволнованно проговорил Эль и тронул меня за рукав.

– Что? – Подчиняясь жесту побратима, я замер на месте.

– Смотри. – Эльф вытянул руку и указал на что-то впереди.

Из-за невысокого бархана вынырнула до боли знакомая фигура и помахала нам рукой.

– Дидра? – не веря своим глазам, удивленно пробормотал я.

Дидра – изгойка, получеловек-полуэльфийка, вместе с Хиксом, Светликой и Элем отправившаяся со мной по дороге мести. В лесах Эвиленда ее похитил некромаг, и я думал, что она потеряна для нас навсегда.

– Сюда! – закричала девушка и снова призывно замахала рукою.

Я медленно переглянулся с Элем и сделал неуверенный шаг вперед.

– Стой, Эрик, – нахмурившись, остановил меня побратим, и я снова замер.

– Ребята, сюда! – нетерпеливо позвала нас Дидра. – Здесь портал в Дахарон! Быстрее, я не смогу его долго удерживать!

Приглядевшись, я заметил, что рядом с девушкой колышется большой прозрачный пузырь.

Дахарон, империя орков. Там, в далекой крепости Дра'лар, скрывается мой отец Кан³ – первый советник императора Хисса. Орк, много лет назад изнасиловавший мою мать. Орк, кровь которого текла в моих венах. Из-за него я родился изгоем – «выродком-полукровкой», как называли таких, как я, все остальные. Полуорк-получеловек, которому нет места в мире нормальных людей. И за все свои преступления Череп заслужил смерть. Впрочем, убив его, я не только удовлетворю свою жажду мести, но и окажу услугу всему миру – за спиной императора Кан заключил сделку с некромагом Севера, чтобы тот помог ему захватить власть на Юге. Череп развязал Третью Великую войну, и только его смерть сможет положить ей конец.

Сделка... на нее мог решиться лишь глупец или отчаянный храбрец. По легенде Первую Великую войну остановил Всемогуший, когда некромаги почти истребили все остальные

³ Кан в переводе с орочьего языка означает «череп».

народы, жившие на Вергилии XIV. Он наложил на Великие горы магический Барьер, который впредь не позволял черным чародеям пересекать Предел мира. Однако житель Юга может призвать некромата, заключив с ним Сделку – договор, в котором обговаривается, что именно должен сделать некромат для вызвавшего его человека и что темный маг получит в обмен на эту услугу. Призванный Сделкой, некромат может применять свою разрушительную силу только в рамках заключенного соглашения. Если он попытается колдовать в своих целях, у него ничего не получится. Но если призвавший некромата человек нарушит условия Сделки, она автоматически аннулируется, и некромат обретает на землях Юга свободу...

Обрадованный встречей с казавшейся навсегда потерянной изгойкой, я побежал к ней.

– Нет, Эрик, тут что-то не так! – Эль схватил меня за локоть, принуждая остановиться, и закричал, обращаясь к Дидре: – Иди сюда!

– Эль, проход же закроется! – умоляюще посмотрев на эльфа, нетерпеливо топнула ногою Светлика. – Ты что, хочешь топтать через всю пустыню?!

– Иди сюда! – не обращая внимания на магиню, твердо повторил мой побратим.

Лицо Дидры исказила злобная гримаса, и изгойка взбешенно завопила, осознав, что ей не удалось заманить нас в ловушку. Ее руки взметнулись вверх, и из ладоней девушки вылетел огненный шар. Лжепортал растворился в воздухе.

Глава 2

Неожиданная встреча

В любой ситуации всегда есть выход. Кроме той, в которой выхода нет.

– Ложись!! – завопила Светлика и отпрыгнула в сторону.

Я бросился на землю, уходя из-под магического удара. Рядом по песку покатались Эль и Хикс.

– Дидра, ты что творишь?! – не понимая, что происходит, заорал я и поспешно вскочил на ноги.

Девушка вновь взмахнула руками, и в нас полетел очередной огненный шар.

– Да сделай ты что-нибудь! – закричал я Светлике, отпрыгивая в сторону от несущегося на нас магического снаряда.

– Не могу! – в панике завопила колдунья. – В пустыне нет элементарей воды, а элементарь воздуха слабее элементаля огня!..

– А ты попробуй! – воскликнул я, рухнув на землю и пропустив над собой очередной огненный шар.

Магический снаряд пролетел всего в каком-то милиузле надо мной, и я почувствовал, как спину даже через толстую куртку опалил жар его огненного дыхания.

– Стихия воздуха! Пылевая защита! – надрывно закричала Светлика, и в воздух перед очередным огненным шаром взметнулась стена песка.

Магия огня столкнулась с магией воздуха и без труда ее поглотила. Вместо того чтобы разбиться о выставленный Светликой барьер и погаснуть, огненный шар Дидры впитал в себя силу заклятия колдуньи и, пройдя сквозь песчаную стену, как сквозь сито, ударил в нас плотной стеной огня.

Нас спасло чудо – пылевая защита Светлики не только усилила заклятие Дидры, но и рассеяла его в стороны, в результате чего поток пламени до нас не долетел, оборвавшись в нескольких милиузлах от нас.

– Стихия воздуха! Воздушный пресс! – вновь закричала магиня.

И вся масса поднятого магией в воздух песка рухнула на место, где стояла Дидра. Но изгойки там уже не было. Она с растрепанными белыми волосами и искаженным жуткой гримасой лицом материализовалась слева, всего в паре милиузлов от нас. Дидра снова вскинула руки, и на этот раз в нас полетело сразу пять огненных шаров.

Я отпрянул назад, и сверкающая капля магии с ревом пронеслась над моей головой, расплескавшись о бархан за моею спиной.

Эль выругался и отпрянул в сторону, ловко уклонившись от первого шара, но в него уже летел второй, и мой побратим при всем своем желании не успевал убраться с его пути.

Хикс поскользнулся на оплавленном огненным потоком песке и с воплем полетел на землю, инстинктивно прикрыв лицо сгибом руки, словно это могло уберечь его от летевшей к нему огненной смерти.

– Стихия воздуха! Ледяной поток!!! – отчаянно закричала Светлика, и из ее сомкнутых ладоней вырвалась струя ледяного воздуха.

Соприкоснувшись с магией воздуха, огненный шар впитал ее и стремительно вырос в размерах. Светлика закричала и отшатнулась назад...

Губы изгойки растянулись в довольной улыбке, и она посмотрела прямо на меня. И в этих жестоких карих глазах я прочитал наш приговор.

Время застыло. Светлика, Эль, Хикс... еще мгновение, и мои верные друзья превратятся в обугленные головешки, а я ничего не мог с этим поделать. Дидра нас предала!..

Внезапно земля перед летящими в нас шарами вздыбилась, и магический огонь врезался в стену песка. Краем глаза я увидел возвышавшуюся на бархане в полусотне милиузлов от нас фигуру.

Похоже, для Дидры это было такой же неожиданностью, как и для нас. Изгойка разочарованно завопила и взмахнула руками, собираясь насрать на нас новую напасть, но не успела – из ее груди выросла стрела. Покачнувшись, Дидра завалилась на бок.

Я увидел стоявшего позади мертвой изгойки Иэлая. Эльф, воспользовавшись тем, что Дидра отвлеклась на нас с Элем, Хиксом и Светликой, обежал ее по широкой дуге и выстрелил в спину изгойки. Я подбежал к Дидре и рухнул рядом с ней на колени. Да, она предала нас, но скорее всего ее заставил это сделать некромаг... Я осторожно перевернул девушку на спину. Из раны на песок струилась черная кровь. Что? Черная кровь?..

Неожиданно контуры тела изгойки начали расплываться. Кожа потемнела, волосы из белоснежных стали желтыми. Черты лица заострились, вместо носа появился уродливый птичий клюв, а ноги ниже колен превратились в птичьи лапы.

– Мелия, – раздался позади меня глубокий женский голос.

Я вздрогнул и обернулся.

За моей спиной стояла стройная фигуристая девушка. Белокурые волосы обрамляли хорошенькое личико с парой голубых глаз и алым бантиком губ. На девушке была надета выдавшая виды песчаная броня – облегченный защитный доспех, состоящий из наручей, наплечников, нагрудника, повторяющего форму грудной клетки, и длинных поножей, защищающих ноги от щиколоток до бедер. Под броней виднелась легкая рубашка и обтягивающие лосины из кожи пустынной змеи. Вокруг ее головы был обвязан тюрбан из серебристой, в цвет доспехов ткани. Бедра нашей спасительницы опоясывал широкий ремень, за который был небрежно заткнут кривой кинжал. На правой руке девушки виднелось необычное кольцо – огромный алый кристалл в обрамлении причудливо переплетенных металлических нитей.

– Спасибо за спасение, – проворчал я, поднимаясь на ноги.

Не было никаких сомнений – именно она наколдовала песчаную стену, спавшую нас от атаки лже-Дидры.

– Мелия, – проследив за направлением моего взгляда, повторила девушка. – Одна из тварей Наски...

– А я думал, это твое имя, – хмыкнул я.

Девушка оскорбленно вспыхнула и собралась что-то ответить, но ей помешали приблизившиеся к нам Эль, Хикс, Светлика и Иэлай.

– Что это за тварь? – удивленно пробормотал орк и пнул мелию носком сапога.

– Мелия. Она принимает облик того, кто дороже всего его жертве, и говорит то, что жертва больше всего хочет услышать, чтобы заманить его к себе, – оправившись от пережитого ужаса, заговорила прежним менторским тоном Светлика. – Питается, вытягивая из жертв жизненную силу. Если не удастся заманить жертву в ловушку – нападает. Обладает зачаточными способностями обращения с элементом огня.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил нашу новую знакомую Эль. – И вам, эрл Иэлай.

Иэлай скупно улыбнулся и кивнул головой, принимая благодарность.

– Кто ты? – оторвавшись от разглядывания мертвой мелии, хмуро спросил орк, переводя взгляд на спасшую нас девушку.

От природы недоверчивый, Хикс ненавидел быть в долгу у кого-то. Тем более у незнакомца, и тем более у человека.

– Кора, – представилась девушка.

– Эрик, – не давая орку сказать какую-нибудь гадость, вмешался я и назвал имена своих спутников.

– Пестрая у вас компания, – окинув нас взглядом, удивленно промолвила Кора.

Я хмыкнул.

– Да уж, не поспоришь...

– И куда вы направляетесь? – любопытствовала девушка. – Не думала, что увижу орка, эльфов и людей, путешествующих вместе после начала войны...

Я нахмурился. Когда первый план Кана посеять раздор между союзными расами провалился, Череп убил Барнара, короля Лагарона, и посадил на его трон приора Ваалура, который по требованию своего господина объявил эльфам войну. Император Дахарона пока воздерживался от вступления в войну на чьей-либо стороне, но, если учесть, что его первым советником был Кан, не нужно было быть провидцем, чтобы понять: скоро орки присоединятся к общему «веселью»...

– Не твое дело, женщина! – огрызнулся Хикс.

– Мы идем в Грунк, – не обращая внимания на вспыльчивого орка, миролюбиво пояснил я.

Судя по виду этой девушки, пески Наски были ей не в новинку, а значит, она могла бы немного рассказать нам об опасностях, которые поджидают нас на пути.

– Я тоже. Хочу сдать «урожай». – Кора похлопала себя по висевшему на поясе небольшому мешочку.

«Урожаем» местные называли найденный в пустыне нефритий – основной источник дохода всех, кто избрал для своей жизни это суровое место.

– Так ты старатель? – внезапно понял я.

Кора кивнула.

– В какой-то степени. Вообще я предпочитаю называть себя наемницей. Я не только собираю камушки, но при необходимости могу подрядиться и на другую работу.

– А ты не боишься, что мы решим ошипать твои перышки, курочка? – процедил сквозь зубы Хикс и кивком головы указал на драгоценный мешочек Кору.

Девушка угрожающе улыбнулась.

– А ты попробуй, здоровяк, – и демонстративно погладила кольцо на пальце.

– Ты маг? – каким-то странным тоном спросила Светлика, гася начавший разгораться конфликт.

– Когда-то была, – залихватски усмехнулась Кора.

Светлика нахмурилась. Я понимал ее чувства. Обычно братство магов можно было покинуть только вперед ногами. Если человек проходил обучение в Академии, само собой разумелось, что в обмен на полученные знания он клялся вечно служить архимагу, королю и прочей власти Лагарона. Поэтому беглецов ловили, пытали и беспощадно убивали. В назидание другим. Наверное, пустыня Наска – прибежище всевозможных не ладящих с законом личностей – была одним из немногих мест на Вергилии, где беглый маг мог спрятаться от справедливой мести своих бывших коллег.

– Ладно, не думаю, что нам стоит здесь задерживаться, – почесав лоб, объявил я и зашагал прочь. – Кора, если хочешь, можешь пойти в Грунк с нами.

– С удовольствием, – немедленно откликнулась девушка. – Честно говоря, я уже неделю не видела ни одного живого существа, страсть как хочется поболтать!

Я кивнул. Обычно старатели выходили в рейд по одному, реже по двое, и проводили в пустыне много дней в поисках драгоценного нефрития. Естественно, все камни вокруг поселений давно уже были найдены, поэтому каждый раз в поисках добычи старателям приходилось углубляться в пустыню все дальше и дальше, и каждый третий из них больше не возвращался назад. Они гибли от жажды, клыков песчаных монстров или под мечами бандитов, гоняясь за

призрачной химерой удачи. В Грунке и других крупных поселениях ходили слухи о старателях, всего за один рейд сколотивших себе такое состояние, какое не снилось и королю. Но, как правило, это были лишь сказки, и все, что ждало искателей счастья в Кровавых песках, – это смерть.

– И каков твой улов? – спросил я, искоса разглядывая нашу хорошенькую спутницу.

Кора неопределенно качнула в воздухе рукой.

– Меньше, чем я рассчитывала, но больше, чем могла бы найти, – ухмыльнулась девушка. – Хватит, чтобы расплатиться с долгами, заплатить за комнату и запастись провизией на следующий рейд.

– А...

Но меня перебил Хикс.

– Изгой, можно тебя на два слова? – будничным тоном, в котором так и слышался едва сдерживаемый гнев, спросил орк.

Крепко ухватив меня под локоть, он настойчиво потянул меня в сторону.

– Ты чего? – хмуро буркнул я, вырывая руку из крепкой хватки орка.

– Зачем ты позвал ее с нами? – недовольно зашипел Хикс, сжимая и разжимая кулаки, словно душил кого-то невидимого перед собой.

– Только до Грунка, – пожал плечами я. Опережая дальнейшие возражения, я быстро добавил: – Она может быть нам полезна. Мы здесь впервые, а Кора, похоже, знает эти пески как свои пять пальцев. Она уже спасла нас от мелии и сможет подсказать, как избежать других опасностей Наски.

– Не бесплатно конечно же, – угрюмо усмехнулся орк.

– У нас есть деньги, – пожал плечами я и, набрав скорость, догнал остальных.

Хикс, недовольно сопя, последовал за мной.

– Ты давно здесь? – поравнявшись с Корой, с интересом спросил я.

О причинах, вынудивших девушку оставить Лагарон и Академию, я спрашивать не стал, хотя было бы любопытно послушать ее историю.

– Уже лет пять, – ответила Кора.

– И ты до сих пор не поняла, что старательство не сделает тебя богатой? – приподняв брови, высокомерно осведомился Иэлай.

Девушка бросила на него неприязненный взгляд.

– Я не теряю надежды, – поджав губы, скупно откликнулась она.

– Расскажи, чего нам ждать от этого места? – вернул разговор в прежнее русло я.

– Например, этого, – ответила Кора и кивнула головой в сторону соседнего бархана.

Глава 3

Духи Наски

Если противник кажется тебе неуязвимым, вовсе не значит, что это действительно так. Просто пока ты не видишь его слабость...

Над песком в нескольких милиузлах от нас поднимался туман. Я потер глаза, чтобы убедиться, не померещилось ли мне это – ну какой туман в пустыне?!

Оторвавшись от бархана, серебристая дымка превратилась в десяток призрачных фигур. Больше всего они напоминали одетых в оборванные плащи призраков.

– Ха'ри так! – изумленно выдохнул я, поудобнее перехватывая топор погибшего в пасти вурлака вождя альвов.

Хикс выхватил из-за спины акинаки, Иэлай вскинул лук, Эль сжал в руке кваддак, Светлика судорожно стиснула в пальцах магический амулет.

Издав пронзительный, на грани слышимости вой, призраки полетели к нам. Я взмахнул топором, пытаясь разрубить мчавшуюся на меня тварь, но металлическое лезвие прошло сквозь нее, как сквозь воздух, не причинив призраку никакого вреда. Рядом махали оружием мои друзья, но с таким же результатом. Иэлай безостановочно стрелял в тварей из лука, но стрелы проходили сквозь них и втыкались в песок.

Внезапно один из монстров выпростал из-под прозрачного плаща длинную, полупрозрачную руку с гигантскими когтями и ударил меня! Я вскрикнул и упал на колено. Не обращая внимания на жгучую боль в плече, я вскочил на ноги и вонзил топор в спину напавшей на меня твари. Но лезвие, как и в прошлый раз, прошло сквозь ее прозрачное тело и вонзилось в песок.

– Ты же говорила, бесплотные сущности нападают только ночью?! – завопил я, бестолково отмахиваясь от носившихся между нами призраков.

– Значит, я ошиблась! – пискнула Светлика, шарахаясь в сторону от летящего на нее духа.

В этот момент другой монстр ударил меня в бок. Я зашипел от боли и, не глядя, отмахнулся от него топором, но снова без толку.

– Эрик, берегись! – закричала Светлика.

Я обернулся и увидел мчавшегося на меня с растопыренными пальцами призрака. Тварь замахнулась когтистой лапой, и я приготовился к неминуемому удару.

– Стихия огня! Огненный вихрь!

Кольцо Кору полыхнуло рубиновым светом, и в тварь ударил вихрь вырвавшегося из него огня.

Существо заверещало от боли и растворилось, как туман на ярком солнце.

– Они уязвимы, когда атакуют! – закричала немница, прицеливаясь в другую тварь.

Предупреждение подоспело как раз вовремя: сразу два монстра бросились на меня с обеих сторон. Дождавшись, когда они замахнутся для удара своими прозрачными руками, я ловко присел, уходя от их атак, и вонзил лезвие топора в грудь одного из них.

Если бы не моя полуорочья сила, мне бы ни за что не удалось проделать этот маневр, все ж таки топор – это не меч, но благодаря крови Кана мне удавалось с легкостью им управляться, словно он был игрушечным.

Чтобы ударить меня, твари пришлось материализоваться. Всего на краткий миг, но этого хватило – закаленная сталь топора вонзилась в серебристое тело. Призрак заверещал от боли и растворился.

Вскоре все было кончено.

– Фу-ух. – Я устало отер ладонью вспотевший лоб. – Спасибо, Кора, если бы не ты, нам пришлось бы туго...

Наемница лишь усмехнулась.

– Не за что.

– Что это были за... твари? – с ненавистью спросил Хикс, убирая акинаки обратно в ножны.

Сощутив глаза, орк настороженно оглядывался по сторонам, словно ждал, что жуткие монстры снова вернуться.

– Здесь называют их духами Наски, – ответила Кора. – И они не полностью бесплотны, поэтому нападают и днем.

– Штир крафт, Светлика, от тебя нет никакой пользы! – выругался на орочьем Хикс.

Магиня обиженно отвернулась, но по обескураженному лицу девушки я понял, что в глубине души она согласна с орком. Светлика привыкла строить из себя всезнайку, но Кровавые пески быстро сбили с нее спесь.

– Простите, – закусив губу, едва слышно прошептала магиня.

– Тебе не за что извиняться, – мягко улыбнулся ей Эль. – Мы встретим здесь еще много опасностей, о которых до этого никто из нас даже не слышал. Ты всего лишь человек, ты не можешь знать всего...

– Идемте дальше. – Прищурившись, Кора посмотрела на белесое небо. – Скоро стемнеет. Нам стоит найти ночлег до того, как другие твари выйдут на охоту.

Мы двинулись дальше. Я внимательно оглядывался по сторонам, пытаясь предугадать опасность, прежде чем какая-нибудь тварь снова бросится на нас.

– Ты обращаешься к элементам земли и огня? – через некоторое время спросила нашу новую знакомую Светлика.

Кора кивнула.

Магия, много лет назад превратившая это место в пустыню, коснулась не только земли, но и неба. Оно казалось белесым, словно выжженным оксовским⁴ огнем. Несмотря на то что во всем остальном мире весна только подходила к концу, и даже несмотря на то что с каждым шагом мы все дальше забирали на север, здесь царил такая жара, что, казалось, кожа плавится под одеждой.

Повернув голову налево, я увидел ползущую по песку полосу тьмы. На Вергилии XIV нет сумерек, и ночь наступает мгновенно. Больше всего это напоминает границу от облачной тени – ветер гонит облако, а с ним по земле ползет и его тень.

– Сюда, – позвала Кора, сворачивая к группе торчавших из песка скал.

– По крайней мере, так на нас не нападут сзади, – одобрил ее выбор Хикс.

– Дело не в этом, – возразила наемница.

– А в чем? – удивился Иэлай.

– Сейчас увидите, – загадочно улыбнулась Кора.

Через пару минут мы приблизились к скалам. Наша новая знакомая хлопнула в ладони и закрыла глаза. Камень в ее кольце ослепительно вспыхнул.

– Стихия земли! Каменный круг! – Кора прижала руки к скале.

Серо-коричневая поверхность пришла в движение. Скалы задрожали и, изогнувшись как живые, окружили нас кольцом. Я не сдержался от изумленного смешка. Задрал голову, я посмотрел на вершину этого самодельного колодца. В принципе, если постараться, я смогу подпрыгнуть и ухватиться за его край, но только благодаря моей полуорочьей силе. Эльфы и Светлика вряд ли сумеют выбраться отсюда без посторонней помощи.

– Не знаю, как вы, но я люблю спать спокойно, – пояснила Кора.

⁴ Окс – эквивалент дьявола в мире Вергилии XIV.

Не удовлетворившись этим, она вытащила из притороченной к поясу сумки круглый зеленоватый камень и принялась чертить им круг вдоль каменных стен «колодца».

– Защитный круг, – пояснила колдунья.

Казалось бы, камень должен был проделывать борозду в податливом песке, но вместо этого он крошился, оставляя после себя рассыпчатый светло-зеленый след.

Нас накрыла полоса тьмы догнавшей нас ночи.

– Стены – против плотных тварей, защитный круг – против бесплотных, – закончив чертить, проговорила Кора и, убрав камень обратно в сумку, отряхнула руки от песка. – Ладно, давайте спать.

С этими словами наемница достала из сумки небольшой кусочек кожи. Прижав к нему магический перстень, девушка неслышно что-то прошептала. Ткань запылала по краям нестерпимым алым светом и начала увеличиваться в размерах, пока не превратилась в покрывало. Постелив его на землю, Кора с удовольствием завернулась в него и, повернувшись к нам спиной, закрыла глаза.

Мы с Хиксом переглянулись. То ли она до такой степени доверяет нам, то ли не ждет от нас никакой опасности, целиком полагаясь на свои магические способности.

Орк кивком головы отозвал меня в сторону. Я так же молча позвал остальных. Мы собрались в кружок.

Созданный Корой каменный колодец был не больше пяти милиузлов в диаметре, поэтому, чтобы спящая – или претворявшаяся спящей – наемница нас не услышала, нам приходилось шептать.

– Не нравится мне это... – угрюмо буркнул орк, искоса поглядывая на лежавшую у стены Кору. – Никак не могу понять: то ли она в самом деле хочет помочь нам, то ли просто заманила в ловушку.

– Но она спасла нас от мелии и помогла с духами, – не согласился с ним я.

– Нельзя доверять первым встречным, – нахмурился Иэлай.

– Но тебе-то мы поверили, – с мягкой улыбкой напомнил Эль.

– Это другое дело! – оскорбленно вскинулся эльф.

Я был склонен с ним согласиться – в свое время мы спасли Иэлая от Проклятых некромага только благодаря приснившемуся мне сну. По приказу князя Элагора Иэлай вез в тайное убежище священную реликвию детей леса – эльфийскую часть Ключа от Предела мира. Увы, мы не успели, и драгоценный артефакт оказался в руках некромага. Но это вовсе не значило, что нам не стоит доверять Коре.

– Ладно, ложимся спать, но выставим караул, – качнув головой, принял решение я.

– Я дежурю первый, – вызвался Хикс и, положив на колени акинаки, уселся у стены.

Я распределил дежурства и растянулся на согретом за день песке рядом с Элем. С другой стороны от меня легла Светлика. Иэлай, верный своей привычке, продиктованной гипертрофированной гордостью или, лучше сказать, спесивостью эльфов, устроился в сторонке. Я закрыл глаза и начал медленно погружаться в сон.

– Как думаешь, что случилось с Дидрой? – прошелестел над моим ухом печальный голос Светлики.

Я открыл глаза, глядя на сиявшие на черном бархате неба огромные, похожие на камни нефрития звезды.

– Не знаю, – наконец негромко ответил я.

Князь Долохов, или как там зовут этого некромага, и его ученица Алия похитили ее в Древнем лесу. Много дней спустя мне приснился сон, в котором Долохов требовал меня повернуть назад взамен на жизнь изгойки, но я отказался. Кан умрет, как бы заключивший с ним Сделку некромаг ни старался его защитить. Значит, Дидра по-прежнему в его плену... а может быть, даже мертва. Из-за меня...

Я закусил губу, изгоняя из головы неприятные мысли.

– Спи, Светлика, нам рано вставать, – проговорил я и повернулся на другой бок, вновь погружаясь в зыбкую дремоту.

Говорят, нам снится то, о чем мы думаем перед сном. И словно в подтверждение этой теории, я увидел большую каменную комнату без окон. Стены были увешаны бессмысленными картинами, на полу лежала шкура белого корда. В огромном камине уютно потрескивал огонь. А в кожаном кресле перед ним, заложив ногу за ногу, сидел некромаг.

Глава 4

Песчаный сюрприз

Жизнь часто преподносит нам сюрпризы, так выпьем же за то, чтобы хороших было больше, чем плохих.

– Ну здравствуй, Эрик-Изгой, – отхлебнув кроваво-красного вина из зажатого в руке бокала, с недоброй улыбкой проговорил некромаг.

Я хотел броситься к нему, чтобы стиснуть, раздавить его шею в своих руках, но почувствовал, что не могу сдвинуться с места.

– Это всего лишь сон, – поморщился мужчина.

Я перестал пытаться вырваться из его незримой хватки и постарался расслабиться. Во сне он навредить мне не может, это я понял по нашим предыдущим встречам.

– Что тебе от меня надо, Долохов? – нетерпеливо спросил я, желая лишь одного – поскорее проснуться.

– Называй меня Балар, – все с той же странной улыбкой, словно он разговаривает с несмышленным ребенком или забавной зверушкой, предложил некромаг.

– Балар? – Я удивленно приподнял брови.

– Это мое имя, – любезно пояснил мужчина. – Балар Долохов. К чему официальности? – Он снова усмехнулся и сделал глоток вина.

Я нахмурился и окинул его внимательным взглядом. Некромаг выглядел так же, как и при всех наших предыдущих встречах во снах. Все те же иссиня-черные волосы, слегка поседевшие сединами на висках, бледная, почти белая кожа, черные глаза, пронзительный взгляд которых, казалось, достаёт до самой души. Тот же литой черный кожаный костюм, украшенный причудливым золотым орнаментом, ниспадающий с плеч просторный черный плащ, униженные перстнями длинные тонкие пальцы.

На первый взгляд лицо мужчины казалось совершенно спокойным, но что-то в нем было такое, что сразу становилось понятным – оно может принять просто оксовское выражение, если его хозяин того захочет.

– Зачем ты влез в мой сон на этот раз? – нетерпеливо спросил я.

Если бы я мог сейчас двигаться, я бы упер руки в боки.

Балар вздохнул с деланным сожалением.

– Пришел спросить, не передумал ли ты и не хочешь ли повернуть назад?

Я лишь упрямо сжал губы.

– В прошлый раз я предлагал тебе взамен на это освободить твою подругу Дидру... но эта изгойка оказалась не настолько тебе дорога.

Сердце пронзила боль сожаления. Мне было безумно жаль Дидру, к которой я успел привязаться за время пути, но она сказала не верить Долохову и ни за что не поворачивать назад...

– Я решил сделать тебе последнее предложение, – между тем продолжил говорить Балар. – Чего ты хочешь? – Он неопределенно взмахнул в воздухе рукой. – Денег? Власти? Женщин?.. Только скажи, и я это сделаю. Но помни: если ты откажешься, живыми пески Наски вы не покинете.

Я усмехнулся, внезапно осознав одну простую истину: если бы Балар мог нас убить, он бы не стал со мною договариваться. Все это время Долохов пытался убрать нас чужими руками, подстраивая ловушки и готовя нам западни. Но он ни разу не жахнул по нам своим черным

заклятием напрямую. А это значит, что он по каким-то причинам не может этого седлать. Эх, знать бы, какую Сделку он заключил с Каном! Это на многое дало бы ответ...

– Ты пытаешься защитить Черепа, потому что, если он умрет, тебе придется убраться на Север, туда, откуда ты пришел, – взглянув прямо в глаза Балару, твердо сказал я. – Думаешь, я не знаю, почему для тебя так важно здесь остаться? Почему всемогущий некромаг вообще согласился на Сделку с кем-то с Юга?.. Ты хочешь разыскать все семь частей от Ключа, чтобы с его помощью разрушить установленный Всемогущим Барьер в Великих горах. Но у тебя ничего не получится, потому что я убью Кана, а тебя отправлю в Бездну!

На протяжении всей моей пламенной речи бледное лицо Долохова оставалось абсолютно непроницаемым. Лишь когда я упомянул Бездну, его глаза едва заметно сощурились, а по тонким губам скользнула снисходительная улыбка.

– Что ж, ты сделал свой выбор, – с деланным сожалением кивнул головой некромаг. – Мне, правда, было бы легче, если бы ты согласился повернуть назад. Но нет так нет. Я найду способ убить тебя.

– Изгой, вставай! – кто-то несильно встряхнул меня за плечо.

Я вздрогнул и проснулся. Рядом со мной на корточках сидел Эль. Я инстинктивно потер лицо ладонями, изгоняя из головы остатки ночного кошмара.

– Твоя очередь дежурить, – негромко проговорил побратим, поудобнее устраиваясь на песке.

Я молча кивнул ему и, поднявшись на ноги, прошел к краю очерченного Корой круга. Вначале я хотел рассказать Элю о своем сне, но потом решил его зря не тревожить. Какая разница, что сказал мне Балар? Ему не удалось убить нас до сих пор, не получится это впредь.

От размышлений меня отвлек пронзительный клекот приземлившейся на вершину «колодца» птицы. Я поднял голову и посмотрел на вырисовывающийся на фоне звезд черный, похожий на стервятника силуэт. Птица повернула крохотную голову с непропорционально большим клювом и посмотрела на меня круглым, отливающим серебром в свете приближавшейся к зениту Ио глазом.

Я почувствовал, что не могу оторвать от нее взгляда. А потом песок под моими ногами зашевелился. Опустив голову, я увидел выползающих из-под земли, словно черные ленты, червей. Один из них обвил мою щиколотку, и я ощутил резкую боль, как от укуса, хотя сложно представить, какие должны были быть зубы у червя, чтобы он прокусил сапог.

– Ха`ри так! – выругался я, поспешно сбрасывая тварь со своей ноги. Но песок внутри защитного круга уже весь кишел ее собратьями. – Подъем! Все подъем!! – закричал я, лихорадочно топчя черные «ленты» ногами.

Черви лопались с противным хлюпающим звуком, оставляя на сапогах дурно пахнущую липкую кашу. Но на место каждой уничтоженной мною твари из песка выползал десяток новых. Птица на вершине колодца пронзительно каркнула.

– Что такое?.. – сонно пробормотал Хикс, садясь на песке.

– Ай! – воскликнула Светлика, сбрасывая с белого балахона вцепившегося в ее руку червя.

– Что это?! – удивленно охнул Иэлай, с ужасом глядя на копошившуюся под ногами черную массу.

– Штир крафт! – выругался орк, по моему примеру принимаясь топтать червей ногами.

Эль нагнулся и зачерпнул пальцем немного черной слизи, в которую превращались раздавленные нами твари. Побратим растер ее между пальцами и нахмурился.

Ноги ниже колена нещадно пекло от многочисленных укусов. Но хуже всего было то, что, несмотря на все наши усилия, тварей не становилось меньше. Все пространство внутри защитного кольца было покрыто вяло шевелящейся массой этих странных червей.

– Кора, ты же сказала, что они не проникнут внутрь защитного круга!! – завопил я, лихорадочно превращая в кашу норовящих взобраться по мне тварей.

Только тут я заметил, что наемница по-прежнему продолжает спать, ничуть не реагируя на ползающих по ее телу червей.

– Кора, проснись! – выкрикнул я и ломанулся к девушке.

Сбросив с лодыжек несколько особенно настырных черных «лент», я нагнулся и принялся трясти наемницу за плечо.

– Да проснись же ты! – с досадой воскликнул я, принимаясь сдирать с ее тела червей.

Кора вздрогнула и открыла глаза.

– Что происходит?.. – сонно пробормотала девушка.

Увидев мое разъяренное лицо, а может быть, ощутив наконец жалящие укусы ползавших по ее телу тварей, она вскрикнула и поспешно вскочила на ноги.

Раздался испуганный крик Светлики. Я обернулся. Черви обвились вокруг ног магини. Девушка попыталась их стряхнуть и, потеряв равновесие, рухнула на землю. В мгновение ока густая черная волна тварей накрыла ее с головой.

– Светлика! – в отчаянии выкрикнул я.

Но Эль и Хикс уже спешили ей на помощь. Здоровый орк одной рукой схватил магиню за шиворот. С легкостью подняв Светлику в воздух, Хикс взмахнул ею, как тряпичной куклой, пытаясь стряхнуть с ее тела облепивших его червей, но не тут-то было – твари и не думали отпускать свою жертву. Тогда Эль и подскочивший к ним Иэлай принялись сдирать их с нее руками.

– Ауч! – прошипел я и отодрал от своего бедра очередного червя.

Сидевшая на вершине колодца птица насмешливо закаркала, словно бы смеясь над нашими безуспешными попытками спастись.

Мы утопали в извивающейся массе червей уже по щиколотку, и с каждой секундой их становилось все больше... Я почувствовал, что начинаю терять силы в этой бесполезной борьбе.

Глава 5

Старатели

Встречают по одежке.

– Убейте птицу! – в отчаянии закричала Кора откуда-то из-за моей спины.

– Что?! – Я так сосредоточился на сбрасывании облепивших меня червей, что вначале не понял, что она имеет в виду.

– Убейте! Птицу! – снова прокричала наемница и указала рукой на сидевшего на вершине «колодца» стервятника.

Иэлай выхватил из-за спины лук и, не обращая внимания на жалящие укусы немедленно атаковавших его со всех сторон черных «лент», прицелился в хрипло каркавшую птицу.

В воздухе вжикнула стрела, и стервятник, издав болезненный клекот, упал на дно «колодца». Круглый светящийся глаз птицы угас. В ту же секунду копошащееся море червей растворилось в воздухе. Они просто исчезли, как исчезает туман поутру. Я удивленно посмотрел на опустевший песок.

– Не понял... – удивленно пробормотал Хикс, ощупывая свое тело, еще недавно покрытое черными извивающимися «лентами». – А где черви?

– Это была иллюзия, – проговорила Кора.

Подойдя к телу стервятника, она нагнулась и выдернула из его груди стрелу Иэлая. В воздухе ощутимо запахло зловонием, таким же, какое распространяли исчезнувшие черви. Наконец стрела была испачкана липкой, черной кровью. Вытерев его о песок, девушка протянула стрелу Иэлаю. Эльф молча засунул ее обратно в колчан.

– Я же вам сказала: никакая тварь не проникнет за этот защитный круг, – покачав головой, недовольно пробурчала Кора. – Как только вы встретились с ней взглядом, – девушка небрежно пнула носком сапога труп стервятника, – вы попали в наложенную ею иллюзию. Заставив нас сражаться с призрачным противником, она пыталась измотать нас. А когда мы бы упали без сил, она бы спустилась и убила нас. Измотанный маг не в состоянии поддерживать наложенное заклинание. И если бы я поддавалась общей панике, защитное кольцо бы разрушилось.

– А укусы очень даже настоящие, – проворчал Хикс, потирая ногу.

Я молча опустился на песок и стащил сапоги. Я ожидал увидеть множество мелких кровотокающих ран, но горящая огнем от мнимой боли кожа была абсолютно цела. Значит, в самом деле иллюзия...

– Ладно, скоро рассвет, думаю, стоит продолжить путь, – предложила Кора и, хлопнув в ладоши, прижала руки к стене «колодца».

Камень в ее кольце ослепительно вспыхнул, и скалы развернулись, приняв свой первоначальный вид.

Я переглянулся с Элем, и мы все вместе молча потопали следом за наемницей.

– Ты как? – обернувшись к Светлике, сочувственно спросил я.

Магиня пожалала плечами и вымученно улыбнулась:

– Нормально...

Постепенно призрачная боль от ненастоящих укусов начала утихать.

– Кора снова нас спасла, – негромко проговорил Эль, глядя в спину двигавшейся впереди проводницы.

Я невольно потер руку, все еще помнящую следы зубов несуществующих тварей.

– М-да... – задумчиво пробормотал я и, набрав скорость, догнал наемницу. Мне вдруг пришла в голову одна догадка. – Кора, а скажи, пока мы там воевали с этими червяками, ты преспокойно себе спала, совершенно не обращая внимания на ползающих по тебе тварей. Да, пускай они были лишь иллюзией, но их укусы очень даже ощущались...

– Я же говорила: вы попали в иллюзию, когда встретились с птицей взглядом, – раздраженно пояснила девушка. – Если бы вы все спали, как я предлагала, ничего бы вообще не случилось!..

В этом был смысл. Пока она спала, она была вне иллюзии, а значит, червяков на ней видели только мы.

Девушка прибавила шагу, вновь вырываясь вперед. Ночное происшествие явно поубавило ее желание продолжать с нами путь. Почувствовав себя виноватым, я не стал ее догонять.

– Только все равно уж больно крепко она спит, – поравнявшись со мной, сумрачно прошептал Хикс.

– Что ты имеешь в виду? – удивился я.

Орк пожал плечами.

– Мы так орали, что перебудили, наверное, всю пустыню, а она не проснулась, пока ты не начал ее трясти.

– Может быть, у нее просто очень крепкий сон? – не очень уверенно предположил я.

Вскоре возшло солнце. Неспешно ползшая по песку золотистая полоса рассвета высветила видневшиеся вдали крыши небольшого поселения.

Я приложил ко лбу ладонь козырьком и посмотрел на тусклые, серые здания, выглядывавшие из-за бархана.

– Кора, что это за поселение?

С рассветом девушка потеплела. А может, ей просто надоело на меня дуться. Она улыбнулась и сладко потянулась, подставляя лицо утренним лучам солнца.

– Не знаю. Тут таких сотни. Подобные небольшие поселения обычно стихийно вырастают возле крупных месторождений нефрития. А когда жила исчерпывается, поселения забрасывают.

– Обойдем? – предложил Хикс.

– Зачем? – удивился я.

– Он прав, – неожиданно поддержала орка Кора. – Заброшенные поселения обычно становятся прибежищами для пескомонстров. Вряд ли нам нужна встреча еще с кем-нибудь из них.

– Но это поселение не заброшено, – заметил Эль.

Побратим указал в сторону единственной улицы, стрелой протянувшейся между дюжиной стоящих с обеих сторон от нее домов.

Мы взобрались на вершину бархана. С нее открывался чудесный вид на раскинувшееся внизу поселение. Я увидел идущих по улице людей. Большая часть из них спешила к приземистому одноэтажному зданию, стоявшему по центру поселка.

– Таверна «Мертвый старатель», – прищурившись, прочитал Иэлай раскачивающуюся над входом вывеску.

Я хмыкнул. Да уж, с такого расстояния ее смог бы разглядеть только эльф. Благодаря особому строению глаз, днем дети леса видят намного лучше людей, зато ночью эльфы так же слепы, как и люди. В отличие от них орки днем видят не лучше людей, но зато ночная тьма им не помеха.

– Предлагаю пополнить там запасы. – Я выразительно покачал в воздухе наполовину опустевшей фляжкой.

Несмотря на то что мы запаслись водой в Древнем лесу, из-за чудовищной магической жары Кровавых песков почти все фляги уже опустели, а ведь прошел только один день! Я вздохнул.

Немного посоветовавшись, мы решили, что посещение таверны нам не повредит.

Спустившись с бархана, мы ступили на вытопанную десятками ног улицу поселка. Немногие прохожие, одетые в немудреные костюмы старателей – кто в шаровары и свободные рубашки, кто в халаты с длинными рукавами, защищающими от палящих лучей солнца, с тюрбанами или банданами из легкой светлой ткани на голове, – с неудовольствием оглядывались нам вслед. Их оживление можно было понять: зачем этим бравым искателям приключений лишние конкуренты?

Я крепче ухватил рукоять лежавшего на плече топора и угрожающе усмехнулся. Что ж, пусть только попробуют напасть...

Хикс толкнул дверь, и мы оказались в таверне.

– Что за окс?.. – недоуменно протянул орк, окидывая взглядом пустой зал.

Затянутые пузырем дохо-жабы, покрытые слоем песчаной пыли окна едва пропускали свет. Десяток плохо обструганных деревянных столиков с тянущимися вдоль них скамьями, невысокая барная стойка у дальней стены, за которой виднелся вход в ведущий в недра заведения коридор.

– Ладно, разберитесь пока, что тут к чему, а я отойду по нужде, – проворчал орк, скрываясь за дверью туалета.

Мои спутники устроились за одним из столов, а я подошел к барной стойке и постучал по ней монетой. Не удовлетворившись этим, я вытянул шею и, заглянув в темноту служебного прохода, позвал:

– Эй! Хозяин! Тут есть кто-нибудь?

Где-то в недрах заведения раздался стук упавшей на пол кастрюли.

Я удивленно обернулся к друзьям.

– Не нравится мне это... – настороженно протянул Иэлай.

– Сидите здесь, мы проверим. – Я кивнул головой побратиму и, обойдя барную стойку, двинулся к ведущему в глубь заведения коридору.

– Я с вами! – прошептала Кора.

Вскочив из-за стола, наемница бросилась вслед за Элем.

Я нахмурился, но спорить не стал – только подниму лишний шум. Приложив палец к губам, я взял топор на изготовку и осторожно вошел в коридор.

Глава 6

Старый враг лучше новых двух

Нет никого более преданного тебе, чем твой враг. В любое время дня и ночи, спишь ты или бодрствуешь, радуешься или грустишь, ты всегда можешь быть уверен, что он рядом.

В боковых стенах коридора виднелись две расположенные друг напротив друга двери, а торцевая стена оканчивалась ведущей в подвал лестницей. Я подал Элю знак. Мой побратим поудобнее перехватил квадак и кивнул. Стоящая позади него Кора сжала в кулак и подняла на уровень груди руку с магическим кольцом.

Я рывком распахнул левую дверь и приготовился дать отпор любой опасности. Но нас встретила тишина. Моим глазам открылись стройные ряды стеллажей, уставленные коробками с едой и прочими припасами, какие только могут понадобиться старателям в пустыне. По-прежнему угрожающе сжимая в руках топор, я прошел до конца стеллажа и заглянул за него, но все, что я смог разглядеть в царившем в кладовой сумраке, – это лишь ряды других стеллажей. На мгновение мне показалось, что я услышал раздавшийся в глубине комнаты шорох. Я замер и наострил уши, но в кладовой царила тишина. Списав это на разыгравшееся воображение, я вернулся к своим друзьям.

Эль взглядом спросил меня: ну как? Я молча покачал головой и взмахом подбородка указал на вторую дверь. За нею скрывалась просторная кухня. В печи уютно побулькивал горшок с похлебкой, заполняя помещение умопомрачительным запахом вареного мяса. Но мое внимание привлекло не это. На огромном, добела выскобленном поварском столе в луже крови лежала отрубленная по колено человеческая нога. Кровь тоненькими струйками стекала на пол и собиралась в начавшие уже сворачиваться по краям лужи. А возле одной из них на боку лежала большая мятая кастрюля.

Мы с Элем переглянулись.

– Что за... ха'ри так здесь происходит? – негромко ругнулся я, глядя на лежащую на столе ногу.

– Видимо, в меню у местных входит человечинка, – невесело пошутил Эль.

– Давайте выбираться отсюда, – мрачно изрек я и, развернувшись, быстрым шагом двинулся к выходу.

Мы вышли в коридор.

– Проверим? – Эль кивнул головой в сторону темной лестницы в подвал.

Я нахмурился. Здравомыслие подсказывало: нужно бежать отсюда как можно скорее. Но что-то мне не хочется оставлять врагов за спиной. И я молча кивнул побратиму.

У входа на лестницу висела масляная лампа. Я вытащил ее из гнезда и медленно начал спускаться.

– Вы слышите это?... – задержав дыхание, сдавленно прошептала Кора.

Я на мгновение замер, чутко прислушиваясь к царившей вокруг тишине.

– Не... – начал было говорить я и замолчал, уловив доносившееся из подвала едва слышное шуршание.

– Сквóши? – не слишком уверенно предположил Эль.

Я молча покачал головой и продолжил спускаться, держа лампу в одной руке, а в другой крепко сжимая трофейный топор вождя альвов.

Ступив ногой на неровный песчаный пол подвала, я поднял над головой лампу, пытаюсь осветить теряющееся во мраке помещение, но слабого огня, теплившегося на конце короткого

фитиля, едва хватало, чтобы высветить подножие лестницы и часть убегавшей во тьму серой стены.

И снова раздалось едва уловимое шуршание.

– Погодите, сейчас... – Я осторожно поправил плавающий в масле фитиль.

Пламя вспыхнуло с утроенной силой, выхватив из мрака половину подвала. И то, что я увидел, мне совсем не понравилось.

– Швар’тек! – выругался на эльфийском Эль.

Кора вздрогнула и, прижав ладони ко рту, отпрянула назад.

Я со свистом втянул в легкие воздух, стиснув рукоять топора побелевшими от напряжения пальцами.

Подвал был заполнен зомби. Большинство из них были одеты в замызганные фартуки, выдававшие в них прислугу из таверны, но виднелось и несколько старателей. Они бестолково топтались на месте. Босые, покрытые песчаной пылью ноги черкали по полу, издавая услышанное нами на лестнице шуршание.

В глазах зомби клубилась черная пульсирующая тьма, словно оттуда на нас смотрела сама Бездна. Почувствовав наше присутствие, твари как по команде развернулись к нам лицами. Из полуприоткрытых ртов раздалось едва слышное рычание. Вытянув руки со скрюченными пальцами, зомби нестройной толпой двинулись на нас.

– Ха’ри так! – выругался я и, размахнувшись, швырнул лампу в тварей. – Уходим отсюда!..

Горячее масло выплеснулось на зомби и в мгновение ока загорелось, но почуявшие добычу твари продолжали неумолимо переть вперед.

Мы бросились бежать вверх по лестнице и выскочили в коридор. На наше счастье, безмозглые зомби двинулись вперед всей толпой, и на узкой лестнице образовался затор. Пламя с горящих тварей перекинулось на ступени и поддерживавшие потолок стропила. Высохшее в жарком пустынном климате дерево вспыхнуло как спичка.

Мы побежали по коридору, прочь от пожара и поднимавшихся по лестнице тварей.

Внезапно дверь кладовки распахнулась от мощного пинка изнутри, и в коридор повалили зомби, прятаясь до этого за стеллажами.

– Надо было ее проверить! – с досадой воскликнул Эль.

Я оглянулся. Позади бушевал пожар, из которого неотвратимо выбирались обугленные, но все еще продолжавшие неведомым образом стоять на ногах мертвяки. Выставив перед собой обогрешные до костей руки, они с рычанием тащились за нами. А спереди на нас надвигались прятаясь до поры до времени в кладовке твари. Долохов все-таки подстроил нам очередную пакость!..

– Спина к спине! – приказал я и приготовился встречать вывалившихся из кладовой зомби.

Эль крепче перехватил квадак и развернулся к поднимавшимся из подвала тварям.

– Посторонитесь, парни! – покровительственно фыркнула Кора и вытянула перед собой руку с кольцом. – Стихия земли! Каменный дождь!

Камень в магическом перстне полыхнул ослепительной малиновой вспышкой, и по потолку позади нас пошли трещины. Мгновение, и он обрушился на головы пылающих зомби, отрезав нас от разгоравшегося на лестнице пожара. В воздух поднялась туча пыли и пепла. Я прикрыл рот рукой и закашлялся.

– Дальше мы сами! – прохрипел я и, взмахнув топором, рубанул ближайшего зомби.

Блестящее лезвие глубоко увязло в теле мертвеца. Я рванул топор на себя, выворотив из груди зомби здоровый шмат мяса. Но тварь, не обращая никакого внимания на ужасающую рану, продолжала с бессмысленным выражением на бледном, обескровевшем лице переть на меня.

Я негромко ругнулся и подрубил зомби ноги. Мертвец упал, но продолжал тянуться ко мне скрюченными пальцами. Я хакнул и поочередно отрубил ему обе кисти. Но на меня уже кинулись две другие твари.

– Осторожнее! Не дай им тебя укусить! – воскликнул Эль, шинкуя в капусту очередного зомби.

Пока я с трудом одолел одного, мой побратим, орудуя легким кваддаком, без труда расправился уже с тремя.

– Стихия огня! Пылающие иглы! – причудливо взмахнув ладонью, воскликнула Кора.

С ее растопыренных пальцев сорвалось пять ослепительных алых росчерков. Опалив мою щеку, огненные иглы врезались в наступавших на меня сзади противников. Зомби в мгновение ока вспыхнули и, охваченные огнем, рухнули на пол. Не давая судорожно подергивавшимся в объятиях магического пламени тварям подняться на ноги, я несколькими взмахами топора превратил их в ошметки.

Обернувшись, я обнаружил, что начавшийся в подвале пожар благополучно проглотил устроенный Корой завал и по стенам и потолку начал быстро приближаться к нам.

– Бежим! – воскликнул я и, перепрыгнув через вяло копошащиеся на полу останки зомби, выскочил в центральный зал таверны.

Кора и Эль последовали за мной.

Нас встретили изумленные взгляды Светлики и Иэлая. Поднявшись из-за стола, друзья бросились к нам навстречу.

– Что случилось? – взволнованно воскликнула Светлика, расширившимися от удивления глазами глядя на валившие из коридора клубы дыма.

– Зомби! – коротко бросил я, оглядываясь по сторонам. – А где Хикс?

Магиня ахнула и испуганно прижала ко рту ладони. Иэлай взмахом руки указал на дверь туалета.

– Все еще там?! – не поверил своим ушам Эль.

– Уходите отсюда, я за Хиксом! – приказал я и побежал к уборной.

Стоит ли говорить, что друзья не послушались и помчались следом за мной?

Иэлай выхватил из-за спины лук и прицелился в дверь. Светлика и Кора взяли наизготовку свои магические цапки.

Я пинком ноги распахнул дверь туалета, сорвав ее с петель.

Глава 7

Нет, постойте-ка, не лучше

Говорят, старый друг лучше новых двух. А как насчет врагов?..

Нашим глазам открылась узкая полутемная уборная. Несколько деревянных «постаментов» с круглыми дырками для отправления естественных нужд возле одной стены и деревянное корыто с мутной водой у другой. И ни следа Хикса.

В первую секунду мне показалось, что уборная освещена масляными лампами, но уже в следующую я понял, что свет проникает сквозь дыру в боковой стене трактира.

Брезгливо ступая по забрызганному фекалиями полу, я осторожно приблизился к дыре. Она была неестественно правильной, круглой формы, обычным оружием такое не сделаешь.

– Здесь поработала магия... – едва слышно прошептала Светлика, судорожно стискивая пальцами висевший на шее амулет.

– Природная? – с надеждой спросил я, глядя на побледневшее лицо магини. Но застывшее на нем испуганное выражение говорило красноречивее любых слов.

– Некромагия... – сдавленно пробормотала Кора и обхватила себя руками за плечи, словно почувствовав подувший из Бездны ледяной ветер. – Но откуда здесь?..

Девушка оборвала себя на полуслове, боясь произнести вслух то, что подозревала. В сердце любого жителя Юга жил неизбывный страх перед могущественными черными колдунами Севера. Во время Первой Великой войны нас спасло от истребления только вмешательство Всемогущего, наложившего на Великие горы Барьер, не дающий некромагам пересечь Предел мира. И присутствие даже одного из них на наших землях вселяло в любого южанина первобытный ужас.

– Надо найти Хикса, – угрюмо буркнул я и вылез через дыру на улицу.

Яркий свет солнца приятно радовал глаз после мрачного полумрака проклятой таверны. Я оглянулся. Деревянное здание за нашими спинами весело полыхало в пламени начавшегося в подвале пожара. Огонь еще не добрался до центрального зала таверны, но уже щедро разгулялся в подсобных помещениях, охватив кухню, коридор и кладовую.

– А вам не кажется это странным?.. – подозрительно протянул Иэлай.

– Что именно? – Я удивленно посмотрел на эльфа.

В конце концов, он с нами уже не первый день, мог бы и привыкнуть к постоянным нападкам с чего-то вдруг взъевшегося на нас некромага.

– Горит единственная таверна в поселке, но никто почему-то не спешит ее тушить. – Иэлай взмахом руки указал на пустую улицу.

Повисло тягучее молчание.

Эльф прав. Когда мы пришли сюда, поселок был полон старателей, а сейчас вокруг не было ни души. Я оттянул пальцем вдруг ставший тесным ворот рубахи и сглотнул. Сердце наполнилось недобрим предчувствием.

Мы инстинктивно сбились в кружок, повернувшись друг к другу спинами и настороженно оглядывая пустую улицу. Светлая краска, которой были выкрашены деревянные дома, давно облупилась под нещадными лучами пустынного солнца. Окна слепо тарасились на нас затянутыми мутными пузырями дохо-жаб проемами.

– А где вообще все жители?.. – негромко пробормотал Эль, покрепче перехватывая квадрат.

– Вон! – дрожащим голосом воскликнула Светлика и указала пальцем на дома.

Как по команде их двери разом распахнулись, и на улицу повалили старатели. Я пригляделся к их глазам. Но нет, они не были ни черными, ни красными, значит, это были не зомби и не Проклятые. Тем не менее лица бежавших к нам людей выглядели странно застывшими, словно они спали на ходу или напилась дурмана.

В руках старателей виднелось разнообразнейшее оружие – от мечей до топоров и небольших арбалетов.

– К каким элементам ты обращаешься? – не отрывая глаз от надвигавшейся на нас толпы, напряженно спросила Кора.

– Что? – Кажется, магиня не сразу сообразила, что наемница обращается к ней. – Вода и воздух. Но элементаря воды в пустыне нет...

Старатели вскинули арбалеты.

– Просто подыграй мне! – задорно гаркнула Кора. – Элементарь огня! Элементарь земли! Огненная пыль!

Наемница взмахнула руками, и в воздух перед нами взметнулось серое облако песка, смешанного с энергий элементарей земли и огня, скрывшее от наших глаз нападающих.

– Давай!!! – закричала Кора.

– Стихия воздуха! Воздушный вихрь! – без лишних слов поняв наемницу, воскликнула Светлика.

Камень в свисавшем с ее шеи амулете вспыхнул ослепительной голубой вспышкой, и нас окружила воздушная стена. Она отшвырнула прочь взявших нас в кольцо людей и повисшее между нами облако пропитанного магией посеребрившегося песка.

– Пригнитесь! – гаркнула Кора. – Стихия огня!..

Мы дружно рухнули на землю, уткнувшись носами в остывший за ночь и еще не успевший прогреться песок. На всякий случай я прикрыл голову руками.

– Огненная вспышка! – завершила заклятие наемница и бросилась на землю рядом со мной.

С кольца Кору сорвалась крохотная алая искорка, полетевшая вслед за уносимыми вихрем Светлики старателями и облаком серой пыли. Я рискнул приподнять голову, дабы посмотреть, что произойдет, и едва не ослеп. Искорка коснулась серого вихря, и произошел взрыв. Попавшие в облако магической пыли старатели в мгновение ока превратились в головешки.

Я часто-часто заморгал, пытаюсь прогнать мерцающие перед глазами яркие искры.

– Ух ты! – восхищенно пробормотал я.

Кора скромно пожала плечами.

Я подошел к распластавшемуся на спине полуобгоревшему старателю. Обожженная кожа на левой, обращенной к взрыву половине тела спеклась, покрывшись черной коркой, одежда превратилась в тлеющие лохмотья, на виске запеклась кровь, но мужчина был еще жив. Его губы шевелились, как у выброшенной на берег рыбы, а в обращенном на меня взгляде застыла боль.

– Почему вы на нас напали? – сдвинув к переносице брови, отрывисто спросил я.

Мужчина хрипло, прерывисто вздохнул и что-то прошептал. Я присел рядом с ним на корточки и наклонился ухом к его рту.

– Что?..

– Убла... убла!.. – просипел старатель.

Мы встретились взглядами, и на мгновение мне показалось, что я смотрю в глаза не взрослого мужчины, а младенца – открытые, по-детски наивные, но через мгновение их снова затуманила боль, и я уже не был уверен в том, что увидел.

– Вряд ли он что-то тебе ответит, – проговорил неслышно приблизившийся к нам Иэлай.

В руке эльфа мелькнул острый короткий кинжал, и старатель замер на песке с перерезанным горлом. Его голова безжизненно поникла, а так поразивший меня взгляд потух.

– Идем, Эрик, нужно найти Хикса, – раздался позади меня негромкий голос Эля.

Я кивнул головой и уже было собрался подняться на ноги, как внезапно мое внимание привлекла необгоревшая часть лица мужчины.

– Дай мне нож, – попросил я, не глядя, протягивая к Иэлаю руку.

Эльф молча вложил в мою ладонь ребристую рукоять своего кинжала.

Я аккуратно подцепил острием обугленный край обмотанного вокруг головы мертвого старателя тюрбана и сбросил его на песок.

Глава 8

Кайрю

Когда ты думаешь, что жизни больше нечем тебя удивить, она преподносит очередной сюрприз.

– Хм... – задумчиво пробормотал я, глядя на тянувшийся через весь лоб старателя, параллельно линии волос, тонкий длинный розовый шрам.

Я даже самому себе не смог бы объяснить, почему меня так заинтересовала эта рана. Не говоря ни слова, я подошел к телу другого, наименее изуродованного взрывом старателя и проделал с ним ту же операцию. И снова я увидел все тот же пересекающий лоб шрам.

– Это мне одному кажется странным? – поднимаясь на ноги, спросил я.

Мой взгляд упал на лица магинь. Светлика стояла, зажав рот ладонями и округлившись от ужаса глазами глядя на лицо старателя. Кора просто нахмурилась и до хруста стиснула зубы, словно увидела что-то столь же невероятное, сколь и ужасное.

– Кайрю!.. – едва слышно прошептала Светлика.

– Что? – не расслышав с первого раза, удивленно переспросил я.

Вместо ответа девушка подбежала ко мне и, вырвав у меня из рук кинжал, осмотрела лбы еще нескольких старателей. Каждый раз нашим глазам открывался протянувшийся вдоль самой границы волос тонкий шрам, поблескивающий на солнце свежей розовой кожей.

– Кайрю, – вернув мне кинжал, с мрачной уверенностью повторила Светлика. – Идемте отсюда скорей!

И, не дожидаясь нашего ответа, девушка быстро зашагала прочь из поселка.

– Штир крафт! Светлика, подожди! – Я сунул кинжал в руку Иэлаю и бросился догонять магиню.

Остальные заспешили за мной.

– Да объясни ты толком, что происходит! – воскликнул я, хватая Светлику за руку и разворачивая к себе лицом.

Магиня инстинктивно обернулась на обугленных кайрю и ошалело посмотрела на меня. Эль, Иэлай и Кора догнали нас и замерли рядом, настороженно оглядываясь по сторонам.

– Помнишь, я рассказывала про зомби и Проклятых? – спросила Светлика.

Я кивнул.

– Да-да, зомби – это мертвая душа в мертвом теле, а Проклятый – живая в живом... – нетерпеливо ответил я.

– Ну так вот, кайрю – это мертвая душа в живом теле. – Светлика нервно слотнула и вновь испуганно покосилась в сторону валявшихся на песке тел старателей.

– А подробнее? – попросил я, скребя ногтями затылок.

– Я объясню, – вмешалась в беседу Кора. – Но при условии, что вы потом расскажете, что тут происходит!.. Кайрю – это рабы некромагов. Во время Первой Великой войны они чаще всего использовались в качестве шпионов, так как до какого-то момента кайрю даже сами не сознают, что являются марионетками некромага...

– И как становятся кайрю? – непонимающе спросил я.

– Некромаг вынимает мозг человека и заменяет его мозгом какого-нибудь животного, чаще всего жабы или собаки. В него он вкладывает скопированный из Сути образ души человека и оживляет марионетку. Формально тело во время этой операции не умирает, но без мозга нарушается связь с душой, и она сливается с Сутью. Кайрю с мозгами жабы могут прожить не больше недели, с мозгами более крупных животных – до нескольких месяцев. При этом кайрю

не осознает, что он больше не тот человек, которым когда-то был. У него сохраняются все его воспоминания, привычки и предпочтения. Но в то же время приказы некромага воспринимаются им как собственные желания...

– Например, если он прикажет тебе убить родного брата, – перебила Кору Светлика, – ты будешь свято уверен, что мечтал об этом всю жизнь.

– Да. Если некромаг хочет, чтобы его раб прожил подольше, он должен раз в какое-то время менять «отработавший» мозг на новый.

Значит, шрамы вокруг черепов напавших на нас людей – это следы трепанации. И теперь понятно, почему у того старателя был такой бессмысленный взгляд. Это был взгляд собаки... или жабы, взгляд животного, а не младенца, как мне в какой-то момент показалось.

– Ладно, с этим разобрались, давайте поищем Хикса, – предложил я, окидывая взглядом угрожающе обступившие улицу здания.

В свете последних событий вероятность того, что мы найдем орка живым, казалась все более и более призрачной.

– Нужно обыскать дома, – предложил Эль.

Я кивнул и молча двинулся к ближайшему зданию.

– Ты обещал рассказать, откуда здесь кайрю! – не отставая от меня, попросила Кора.

– Это... долгая история. Впрочем, я ничуть не удивлен. Долохов предупредил, что не выпустит нас из пустыни, – хмуро пробормотал себе под нос я.

– О чем ты? – тут же вскинулась Светлика.

Я закурил губу и, мгновение поколебавшись, рассказал друзьям про свой давешний сон. В отряде воцарилось подавленное молчание.

– Мне кто-нибудь объяснит наконец, что тут происходит?! – нарушил тишину нетерпеливый возглас Кору. – При чем тут некромаг Севера и почему вообще мы слушаем твои сны?

Девушка переводила удивленный взгляд с моего лица на лица моих спутников.

– М-да... потому что с некоторых пор они имеют тенденцию сбываться, – неловко развел руками я.

Жители Наски не понаслышке были знакомы с некромагией, так как они и по сей день продолжали сталкиваться с ужасными тварями, оставшимися в пустыне после Первой Великой войны. Но даже им казалось невероятным, что один из могущественных, непобедимых, ужасных черных чародеев Севера нашел дорогу на эту сторону Великих гор.

– Но откуда он мог знать, что мы зайдем в это поселение? – удивился Иэлай.

– Оно было на нашем пути, – пожал плечами я. – Логично было предположить, что мы зайдем в единственную таверну пополнить запас воды.

– Да, но откуда он вообще узнал, что оно будет на нашем пути? – не унимался эльф.

Я лишь снова пожал плечами. Ну что я мог ему ответить?..

– Он же некромаг, – тихо подала голос магиня. – Мы не знаем, на что он способен...

Мы приблизились к дому.

– Готовы? – спросил я.

Получив четыре одобрительных кивка, я рывком распахнул входную дверь. Нашим глазам открылась небольшая комната, уставленная дешевой потрепанной мебелью. Я быстро пересек ее и заглянул в крошечную уборную. Пусто.

Таким же образом мы обследовали и следующие пять домов. Ни Хикса, ни кайрю, ни других тварей.

Я пинком ноги распахнул шестую по счету дверь и увидел орка. Он лежал на полу, раскинув в стороны руки и ноги и запрокинув голову.

– Хикс! – воскликнула Светлика и кинулась было к орку, но я проворно перехватил ее за талию, заставив остановиться.

– Мы не знаем, что с ним, – пояснил за меня Эль.

– Я проверю, – вызвался Иэлай и, держа наготове кинжал, медленно двинулся к орку.

Глава 9

Кора

Как часто мы ошибаемся в людях.

Эль присел рядом с Хиксом на корточки и осторожно пощупал его пульс.

– Жив, – заключил мой побратим и аккуратно похлопал орка по щекам, пытаясь привести в чувства.

Хикс едва слышно застонал и открыл глаза.

– Штир крафт! – сдавленно выругался орк и закашлялся.

Мы с облегчением переглянулись.

– Хикс! – воскликнула Светлика и бросилась к орку, то ли для того чтобы помочь ему встать, то ли собираясь обнять его.

– Эй-эй, без рук! – проворчал Хикс, отстраняясь от магини.

Он неловко поднялся на ноги и, поморщившись, потрогал затылок.

– Хикс, что произошло? – спросил я.

– Я не знаю, – сокрушенно развел руками орк.

– Как это не знаешь? – изогнув бровь, надменно поинтересовался Иэлай.

– Я пошел посса... – бросив быстрый взгляд на возмущенно втянувшую в себя воздух Светлику, орк поспешно исправился, заменив готовое сорваться с языка слово другим: – ...в уборную. Кто-то шибанул меня сзади по голове, а потом я очнулся здесь.

Хикс снова потер ушибленный затылок.

Я изумленно присвистнул. Это с какой же силой надо было ударить, чтобы вырубить здорового орка?..

– А вы-то чего выглядите такими... потрепанными? – только сейчас заметив наш вид, удивленно поинтересовался Хикс.

Я коротко пересказал ему нашу стычку с зомби и кайрю.

– Выходит, некромаг снова подстроил нам ловушку, – с невеселым смешком подытожил орк.

– Да. И нападение на тебя, скорее всего, тоже дело его рук, – заметил Эль.

– Странно только: почему он тебя не убил? И зачем перенес сюда?.. – подозрительно протянул Иэлай, поигрывая зажатой в руке стрелой.

Его движения казались небрежными, но я знал, что в случае опасности стрела за одно мгновение переместится из руки эльфа на тетиву его лука.

Я окинул взглядом высокую широкоплечую фигуру орка. Казалось, он выглядел, как всегда: смуглая, почти коричневая кожа, резкие черты лица, торчащая из волос костяная «корона» на голове, крепкие костяные наросты-«кастеты» на пальцах...

Увидев их, я невольно сжал в кулаки затянутые в кожу перчаток руки. Под ними я скрывал свое единственное отличие от человека – такие же, как у Хикса, «костяные кастеты» на руках – «подарочек» отца-орка.

Хикс выглядел, как обычно, даже хмурое выражение на лице ничем не отличалось от его обычной, вечно недовольной мины.

– Можно тебя на секунду? – Кора взяла меня под руку и увлекла в дальний угол хижины. – Я, конечно, не все знаю, но если ты прав и на нас действительно напал некромаг, то вряд ли он оставил бы твоего друга в живых...

Я нахмурился. Наемница мыслила здраво. Зачем Балару было вырубать Хикса и переносить его в этот дом?..

– Возможно, он хотел превратить его в кайрю, но не успел? – предположил я и вернулся к своим спутникам.

– Я бы посоветовала тебе оставить его здесь, – донесся мне вслед неодобрительный голос Кора.

– Как ты себя чувствуешь? – не обращая внимания на слова наемницы, спросил я орка. Мой взгляд изучающе скользнул по его лбу, но ни следа шрама кайрю на нем не было.

Хикс пожал плечами.

– Да нормально вроде бы, только голова болит.

– Ладно, идем отсюда, пока опять какая-нибудь пакость не приключилась, – принял решение я.

Мы молча вышли из хижины и поплелись к выходу из поселка.

В отряде воцарилось напряженное молчание. Мои друзья то и дело бросали настороженные взгляды на невозмутимо шагавшего впереди орка. Никто не говорил ни слова, но и без этого было понятно: они думают так же, как Кора. Да и я сам нет-нет да ловил себя на предательской мысли: а что, если некромаг и правда сделал что-то с Хиксом? Что, если он нападет на нас?

Я поравнялся со Светликой.

– Как думаешь, он может быть кайрю? – негромко спросил я, указав подбородком на орка.

– Нет... не думаю, – мгновение помедлив, ответила магиня. – Я не чувствую следов черной магии. Но некромаг мог их и замаскировать...

– Думаешь, Долохов не успел с ним ничего сделать?

Светлика лишь вздохнула и покачала головой.

– Я не знаю, – тихонько пробормотала она.

– Кора права: мы не знаем, что случилось с Хиксом, – вмешался в нашу беседу Иэлай. – Опасно брать его с собой!

– И что ты предлагаешь? Бросить его тут, в пустыне?! – не выдержав, взорвался я.

– Если все будет хорошо, завтра к полудню мы доберемся до Грунка. Предлагаю решить там, – заметил Эль.

– Вот именно, если все будет хорошо, – презрительно фыркнул Иэлай.

Иногда чрезмерная надменность детей леса начинала меня раздражать.

– Вы здорово разобрались с теми кайрю, – обратившись к магиням, сменил тему я. – Я даже не ожидал, что из вас получится такая отличная команда. Я имею в виду, вы же незнакомы.

Слаженности действий обеих магинь можно было только позавидовать. Если бы не их совместное заклятие, нас бы тут уже не было.

– В Академии нас учат, какие заклинания сочетаются друг с другом для работы в команде, – пожав плечами, пояснила Светлика.

– А почему песок поменял цвет? – спросил я, повернувшись к Коре.

– Потому что элементаль огня в сочетании с элементом земли дали новый элемент – пепел, – пояснила наемница.

– Это секретные сведения! – возмущенно воскликнула Светлика.

– Ну я давно уже не являюсь членом Академии магов... да и ты тоже, – усмехнулась наемница и вновь повернулась ко мне.

– Элемент, не элементаль? – на всякий случай уточнил я.

Кора кивнула.

– Элементали – это природные стихии, а элементы – искусственные, те, что научились создавать маги, комбинируя различным образом природные стихии. Конечно же это лишь условные названия, но так легче разделять заклинания по типам.

– Расскажи еще, – попросил я, не обращая внимания на возмущенное фырканье всей душой протестовавшей против разглашения священных академических тайн Светлики.

– Вода и воздух дают элемент лед, земля и вода образуют грязь, – покорно пустилась в объяснения наемница. – Огонь и молния – лаву, огонь и вода – пар и так далее.

– Понятно, спасибо за объяснение, – поблагодарил Кору я.

– Не за что, – улыбнулась девушка и, набрав скорость, вырвалась в начало отряда, как будто пыталась убежать от прожигавшей ее гневным взглядом Светлики.

– Эрик, а тебе не кажется это странным? – поравнявшись со мной, негромко прошептал Хикс, подозрительно глядя вслед Коре.

– Что именно? – не понял я.

– Ну... кайрю... шрам через лоб... тюрбан на голове Кору... По-твоему, мы в самом деле встретились с ней так уж случайно?

– Хм... – Слова орка заставили меня по-новому взглянуть на нашу проводницу.

– Эй, Кора, – как можно более непринужденным тоном окликнул девушку я.

Наемница обернулась и притормозила.

– Сними, пожалуйста, тюрбан, – попросил я.

– Зачем? – удивилась девушка.

Я остановился. Улыбка сползла с моего лица, брови сошлись к переносице.

– Сними его, – растеряв остатки дружелюбия, потребовал я.

Друзья обступили нас, переводя непонимающий взгляд с лица Кору на мое.

– Нет! – воскликнула Кора, инстинктивно хватаясь руками за обмотанную вокруг головы ткань, и отступила на шаг назад.

– Эрик, что происходит? – удивленно спросил Эль.

– Мы думаем, что она кайрю! – ответил за меня орк.

– Сними тюрбан! – вновь потребовал я.

– Нет! – со злостью прошипела Кора, сжимаясь в комок, как загнанный в угол зверек. Пальцы девушки еще крепче стиснули ткань, словно она боялась, что мы сорвем тюрбан с ее головы.

– Тогда я срежу его! – угрожающе предупредил Хикс, обнажая акинак.

– Я не кайрю! Если вам не нравится мое общество, можете катиться на все четыре стороны! Я спасла вас! – продолжая пятиться назад, с жаром бормотала Кора.

Сделав еще шаг назад, она уперлась спиной в грудь Иэлая. Руки эльфа молнией метнулись вперед и обхватили запястья девушки. Кора вскрикнула и попыталась вырваться, но не тут-то было. Иэлай надавил на нервные узлы на руках наемницы, и ее пальцы разжались. Лицо Кору исказила гримаса боли.

– Отпусти меня! – прошипела она и ловко лягнула эльфа в голень.

Но, несмотря на боль, Иэлай не разжал хватки. Хикс подскочил к Коре и проворно сорвал с ее головы тюрбан.

Глава 10

Кровавый сюрприз

Трус не тот, кто бежит от сильного противника, а тот, кто нападает на слабого.

Нашим глазам открылась спутанная макушка девушки и выступавшая из ее волос костяная «корона». Но лоб Кору был чистым.

Так вот почему она так отчаянно не хотела снимать тюрбан – она была изгоем! И головной убор скрывал от глаз посторонних ее единственное отличие от человека, так же, как я прятал свое под плотной кожей перчаток.

Иэлай разжал руки. Потерявшая равновесие девушка рухнула на песок. Отирая руками катящиеся по щекам слезы злости, она вырвала из рук Хикса тюрбан и вновь намотала его на голову.

Наемница вскочила на ноги и, не оглядываясь, поспешила прочь от нас.

– Кора, стой! – опомнившись, закричал ей вслед я и бросился догонять девушку.

– Надеюсь, ты доволен! – не оглядываясь, ожесточенно бросила через плечо наемница.

– Я же не знал! Мы думали, ты кайрю, а под тюрбаном скрываешь след от операции!

– Я изгойка, ясно?! – с неизъяснимой болью в голосе выкрикнула Кора. – Можешь меня презирать!

Похоже, как бы далеко мы ни забрались, нам не удастся сбежать от нашего происхождения. Не важно, где ты находишься – в Лагарике или в сердце Кровавых песков, но если ты изгой, тебя будут ненавидеть везде.

– Мы вовсе не презираем тебя, – мягко заметил поравнявшийся с нами Эль.

– Кора, я тоже изгой, и тоже полурок. – С этими словами я стянул с рук перчатки, демонстрируя девушке костяные наросты – «кастеты» на пальцах.

– И мы все к этому уже привыкли, – тихо добавила идущая позади Светлика.

Наемница печально усмехнулась.

– Ладно, чего уж там... – проворчала она и слабо улыбнулась. – Вас тоже понять можно. Столкнись я с таким, тоже во всяком бы кайрю видела.

– Вмее... – начал было говорить я, но оборвал себя на полуслове, увидев, как песок впереди нас пришел в движение.

Я удивленно моргнул и протер глаза кулаками. Солнце и бесконечное полотно пустыни могли сыграть со мной злую шутку, заставив видеть то, чего на самом деле не было.

Не желая беспокоить друзей понапрасну, я не стал им ничего говорить и с утроенным вниманием уставился в песок. Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалось золотистое покрывало пустыни. Бесконечные барханы, камни, редкий колючий кустарник...

Но вот я снова увидел это: по песку в нескольких милюзлах от нас прошла едва заметная волна, словно это была не пустыня, а поверхность воды. Или словно кто-то прополз под песком...

Мои руки похолодели, на спине выступили мурашки.

– Там! – воскликнул я и указал рукой на очередную замеченную мною волну.

Мы замерли и, сбившись в круг, до рези в глазах начали вглядываться в пустыню.

В отличие от волн на воде, эти волны катились по песку хаотически, в совершенно разных направлениях. Но сомнений больше не было – центром этого волнения, вне всякого сомнения, были мы.

– Кора, что это? – напряженно спросил я, следя взглядом за очередной волной, которая поднялась поодаль от нас, прошла милиузла три и снова слилась с песком.

– Я не знаю... – прошептала наемница.

Акинаки со звоном покинули ножны за спиной Хикса.

– Надоело ждать! – буркнул орк и, шагнув вперед, вонзил меч в середину одной из волн.

Воздух наполнил пронзительный писк. Хикс выдернул акинак из песка, и я увидел нанизанного на кончик меча жука. Он походил на полукруглого бронированного червяка длиной с полмилиузла и со множеством торчащих из-под панциря крохотных черных лапок. Тварь пищала и извивалась на клинке орка, словно рыба, пытающаяся сорваться с крючка.

Хикс негромко выругался и стряхнул жука с акинака. Тварь тут же зарылась в песок.

На мгновение пустыня утихла, а затем песок вскипел. Теперь бугристые волны вздымались вокруг нас непрерывно, создавая впечатление кипящей воды.

Сразу три жука вынырнули из песка у моих ног, и я ощутил острую боль в лодыжке.

– Ха'ри так! – выругался я и стряхнул тварь со своей ноги.

Все это очень походило на нападение ночной твари, вот только на сей раз это точно была не иллюзия, да и монстры были явно побольше и позубастей.

Хикс воткнул оба акинака в песок, пронзая сразу двоих жуков, но сзади на него напали еще трое. Эль ловко воткнул кваддак в голову пытавшейся укусить его твари, затем перерезал надвое вторую.

– Стихия воздуха! Воздушный пресс! – испуганно пискнула Светлика, и мощный удар воздушного молота расплескал по песку сразу десяток вынырнувших на поверхность жуков.

– Стихия земли! Затвердей! – воскликнула Кора и, присев на корточки, положила на песок руки.

От ее ладоней во все стороны брызнуло красноватое сияние. В том месте, где оно соприкасалось с песком, он покрывался коркой. Мы облегченно перевели дух. Но, как оказалось, рано.

Не выдержав напора бившихся об нее тварей, корка треснула и рассыпалась.

– Не помогло! – Кора с досадой закусила губу, пинком ноги отбрасывая прочь очередного жука и с хрустом раздавливая другого.

Твари высовывались из песка, наносили быстрые укусы и вновь скрывались в золотистом бархате пустыни. Мы кричали, ругались, топтали их ногами и резали оружием, но ничего не помогало – жуков было слишком много.

Истоптанный следами наших ног песок окрасился кровью. Я вдруг осознал, что, если так продолжится и дальше, мы просто обессилем и рухнем на землю, на съедение этим прожорливым жукам, и они за считанные минуты обглодают нас до костей.

– Бежим отсюда! – вскричал я и, преодолевая боль в горевших огнем ногах, не разбирая дороги, помчался прочь.

Мои друзья бросились за мной. Но твари не отставали. Песок по-прежнему кипел вокруг нас, и из этой пучины то и дело выныривали темно-коричневые спины жуков.

Я понимал: побег – лишь временная мера. Да, пока мы мчимся с такой скоростью, тварям будет нелегко нас укусить, но вскоре мы просто выдохнемся и свалимся, и конец все равно будет один...

И вдруг жуки исчезли. Бурливший от их непрерывных перемещений песок успокоился. Мы невольно остановились, удивленно оглядываясь вокруг.

– Они ушли?... – не поверил своим глазам Иэлай.

– Может быть, им надоела погоня? – предположил Эль.

– Сомневаюсь, что они так просто отказались бы от обеда, – усомнился Хикс.

Что бы там ни было, но терять время не стоило.

– Давайте сваливать отсюда, пока эти твари не вернулись, – предложил я и затрусил прочь.

Ноги по-прежнему горели огнем от множества мелких, неглубоких укусов. Мои друзья выглядели не лучше. И если даже я чувствовал себя не слишком хорошо, несмотря на текшую в моих венах кровь орка – а этот народ во много раз сильнее и выносливее других рас, – то девчонкам и эльфам должно было быть еще хуже.

Я ждал, что жуки вернуться, и то и дело с опаской поглядывал на песок, но твари, похоже, в самом деле потеряли к нам интерес.

– Как думаете... что могло... прогнать... жуков?... – спросил на бегу Иэлай.

– Не... знаю! И... не хочу... знать! – хмуро откликнулся я.

– Одного... хищника... мог... спугнуть... только... другой!.. – задыхаясь от быстрой гонки, мрачно пробормотал Эль.

Повисла тишина. Я буквально кожей ощутил, как напряглись мои друзья. Даже думать не хотелось, кого могли испугаться эти прожорливые твари...

Я оглянулся назад, проверяя, не отстали ли от нас девчонки. Но, несмотря на усталость и израненные ноги, магини продолжали упрямо бежать, словно у них открылось второе дыхание. А может, они просто применили какое-нибудь колдовство для поддержания сил.

Внезапно сухой воздух пустыни наполнило низкое, утробное рычание.

– Ха'ри так! – с чувством выругался я, глядя на выскочившее из-за бархана в трех десятках милиузлов от нас существо.

– Так вот кого испугались жуки... – пробормотал Хикс, изучая взглядом замершую на вершине песчаной волны уродливую фигуру.

Глава 11

Химера

Сила человека измеряется силой его врагов.

– Кора, кто это? – напряженно спросил я, стискивая в руках топор.

– Химера, – откликнулась вместо наемницы Светлика, расширившимися от ужаса глазами уставившись на чудовище.

Величиною с лошадь, оно было похоже на уродливую помесь гигантской кошки с пауком. Круглое, покрытое желтой шерстью тело с шестью длинными многосуставчатыми лапами, каждая из которых оканчивалась крепким иглообразным когтем, венчала отвратительная голова с огромной пастью, из которой торчали длинные саблевидные клыки. Химера повернулась, и я увидел загнутый к спине скорпионий хвост.

Монстр вновь зарычал и с удивительной для своего тела скоростью бросился к нам.

Светлика вскинула руки, намереваясь применить заклинание, но Кора поспешно ее остановила:

– Нет! Эту тварь не убьешь магией, она делает ее только сильнее! Только оружие!

Иэлай сорвал со спины лук и принялся посылать в чудовище одну стрелу за другой, но все без толку. Стрелы застревали в круглом теле, не причиняя химере никакого вреда. А от ее головы они и вовсе отскакивали, причем я мог бы поклясться, что эльф несколько раз попал по маленьким, злобным глазкам твари, но они словно были защищены невидимой броней.

Акинаки со звоном покинули ножны за спиной Хикса.

– Бегите, я ее задержу, – мрачно повелел орк, занимая боевую стойку.

– Что? Мы тебя не бросим! – горячо возразил я.

– Не спорь! – рявкнул Хикс, следя глазами за приближающейся скачками тварью. – Я слышал легенды о химерах, время от времени эти твари забредают из Наски на южные земли Дахарона. Пусть ее размер не вводит тебя в заблуждение. Помнишь вурлака?.. Ну так вот химера в сто раз опасней и намного живучей.

Я вспомнил гигантскую, покрытую каменной шерстью тварь, с которой мы столкнулись в лесах Эвиленда, и вздрогнул. Но на вурлака хотя бы действовала магия, и это единственная причина, почему мы тогда остались в живых.

– Эль, Иэлай, берите девчонок и уходите! – бросил через плечо я, поудобнее перехватывая топор.

Эльфы спорить не стали. Мой побратим схватил за руку Светлику и побежал прочь.

– Стой, а как же Эрик?! – начала было возражать магиня, но Эль лишь еще крепче сжал ее ладонь.

– Не время спорить! Изгой знает, что делает! – ответил ей мой побратим.

Иэлай убрал за спину бесполезный лук и вместе с Корой побежал следом за Элем и Светликой.

Химера совершила очередной прыжок и приземлилась на песок перед нами. Тварь раззвила ужасающую пасть и заревела. Нас окутало волной зловония.

– Ну что, потанцуем, уродец? – ощерил зубы в хищной улыбке Хикс и бросился на химеру.

Акинаки молнией сверкнули в воздухе. Один меч устремился в бок твари, другой полетел к одной из лап. Но химера с рычанием отпрянула в сторону, невероятным образом уворачиваясь от обеих атак. Развернувшись к Хиксу боком, она атаковала орка хвостом.

Хикс подставил под летящее к нему устрашающее жало один из акинаков. Я ожидал, что отрубленный хвост химеры упадет на песок, но не тут-то было. Жало врезалось в клинок орка и отскочило, словно было сделано из металла.

Я, воспользовавшись тем, что тварь отвлеклась, подскочил к ней и с хаканьем ударил топором по одной из ее ног, словно рубил дерево. Лезвие со звоном ударило по тонкой черной лапе. Но, как и скорпионий хвост, нога химеры оказалась куда прочней, чем была на вид.

Тварь метнулась в сторону и врезалась в меня.

Получив мощный удар, я покатился по песку, выронив из рук топор. В голове повис противный звон, мир закачался и поплыл перед глазами.

Химера зарычала и прыгнула ко мне, намереваясь пронзить меня иглообразными когтями.

Я попытался откатиться в сторону, но понял, что не успеваю.

Но тут я увидел Хикса. Орк бросился наперез взвившейся в воздух твари и как таран врезался плечом в ее бок за мгновение до того, как химера приземлилась бы на меня.

Массивный орк весил, наверное, не меньше, чем сама химера. Они покатались по песку. К несчастью для Хикса, химера оказалась сверху. Тварь раззявила ужасающую пасть, намереваясь впиться зубами в горло врага, но орк ловко схватил ее руками за челюсти, не давая им сжаться.

Если бы не огромная физическая сила, которой Всемогущий наградил орков, Хикс не продержался бы и секунды. Я помотал головой и, кое-как придя в себя после мощного удара химеры, вскочил на ноги и бросился на подмогу орку.

Подхватив с песка топор, я со всей силы вонзил лезвие в бок твари. Как оказалось, бронированной она была не везде. Лезвие глубоко ушло в податливую плоть чудовища и увязло в ней.

Химера издала душераздирающий рев и бросилась в сторону, вырвав топор из моих рук.

– Ты в порядке? – спросил я, протягивая Хиксу руку и помогая ему подняться на ноги.

– Выживу, – коротко ответил орк, подбирая с песка акинаки.

– По-моему, я ее зацепил. Не такая уж она и неуязвимая, – самодовольно заметил я, глядя на судорожно дергавшуюся химеру.

– Ты уверен? – усмехнулся Хикс.

– Д...

Я осекся. Оказывается, то, что я принял за предсмертные конвульсии, было вполне осознанными действиями – так тварь просто пыталась избавиться от засевшего в боку топора.

Мое оружие полетело на песок. Из глубокой раны на теле химеры хлынула черная кровь. Но через мгновение поток превратился в тоненькую струйку, а потом кровотечение и вовсе остановилось.

– Эта тварь способна залечить любую рану, – буркнул Хикс.

– И как ее убить?!

– А окс его знает. У нее пять сердец, а череп такой же бронированный, как лапы и хвост, – «оптимистично» ответил орк.

Я лишь криво усмехнулся, беспомощно сжимая и разжимая пустые ладони.

Тем временем химера встала на лапы и приникла к земле, готовясь к очередному прыжку. Тварь негромко рычала и переводила злобный взгляд крохотных глазок с меня на Хикса, словно никак не могла решить, на кого напасть первым.

– Держи. – Орк протянул мне один из своих мечей.

Я взвесил в руке акинак. Рукоять была неудобной, баланс непривычным. Сражаться чужим оружием – все равно что пытаться влезть в сапоги неподходящего размера. Но другого выбора у меня не было.

– Возьмем ее в клещи, – предложил орк.

Я кивнул, и мы начали медленно расходиться в стороны. Химере это явно не понравилось. Тварь взревела и кинулась на меня.

Я резко отпрыгнул в сторону, пропуская ее мимо себя. Химера резко затормозила и, подняв тучу песка, стремительно развернулась.

– Отвлеки ее, есть идея! – закричал орк, обегая тварь по широкому кругу.

Увидев маневр орка, химера бросилась было за ним, но я поспешно закричал:

– Эй! Образина! Сюда! Давай, чего ты ждешь! Иди и сожри меня! Давай!..

Химера зарычала и рывком изменила направление, вновь помчавшись ко мне. Благодаря шести многосуставчатым лапам она могла развивать приличную скорость, несмотря даже на то, что ее иглообразные конечности глубоко проваливались в песок, зато была неуклюжа на поворотах. Я снова бросился в сторону, чудом уйдя с ее пути и разминувшись с устрашающими зубами.

Не удержав равновесия, я споткнулся и упал на песок.

– Ха'ри так, Хикс! И долго мне еще изображать из себя приманку?! – закричал я, поднимаясь на ноги, и только тут увидел, что орк пропал.

Я ошалело завертел головой, пытаясь найти взглядом здоровую фигуру Хикса, но вокруг был только песок, широкими волнами уходивший до самого горизонта.

Химера зарычала и вновь приникла к земле.

– Мне конец, – обреченно прошептал я и, облизав губы, крепче сжал в руках непривычную рукоять акинака.

Глава 12

«Сердце-мозг»

Неуязвимость не есть синоним бессмертия.

Химера прыгнула. Я тоже. Мне снова удалось ускользнуть, но даже кабал⁵ бы понял, что уцелеть в этой игре в кошки-сквошки у меня не получится.

Судя по всему, химера была куда разумней, чем я предположил сначала. Осознав, что так просто поймать меня не удастся, тварь начала загонять меня к одному из барханов. Крутая песчаная волна возносилась на высоту нескольких милиузлов, оканчиваясь с одной стороны почти вертикальной стеной, к которой меня и загоняла химера.

Я прижался спиной к теплему, нагретому солнцем песку. Мои лопатки уперлись во что-то твердое. Я механически потрогал преграду рукой. Песок осыпался, и моя ладонь скользнула по бугристому камню. Так вот почему у этого бархана была такая странная форма – это был засыпанный песком треугольный обломок скалы.

Химера зарычала и вновь изготвилась к прыжку.

А я понял, что мне конец – за спиной скала и отступать некуда, я слишком поздно догадался, что химера загоняла меня в ловушку.

Я выставил перед собой меч – есть шанс, что, прыгнув на меня, тварь напорется на него и не сумеет добраться до моего горла. Впрочем, учитывая ее вес и размеры, короткий акинак был для нее не страшнее перышка.

Химера прыгнула. Я уперся ногами в землю, приготовившись встретить неминуемую смерть.

Внезапно надо мной промелькнула тень. Я поднял голову и увидел сиганувшего с вершины скалы Хикса. В его руках блеснул зажатый обратным хватом меч.

Орк издал боевой клич и приземлился точнехонько на спину прыгнувшей ко мне химеры, вонзив акинак в ее тело. Меч ушел в податливую плоть твари по самую рукоять. Химера заверещала от боли и рухнула на песок в милиузле от меня.

– Штир крафт! – завопил я и отпрыгнул в сторону.

Чудовище по инерции продолжило скользить по песку и с оглушительной силой врезалось головой в скалу. Хикс вцепился обеими руками в засевший в спине твари акинак и лишь благодаря этому не слетел с нее на землю.

Химера вскочила на лапы и принялась бешено скакать, пытаясь сбросить со своей спины незваного седока.

– Хикс, берегись!!! – закричал я, но было поздно.

Внезапно химера осознала, что скачками делу не поможешь. Тварь замерла, прижавшись к песку, и ударила орка хвостом.

Острое жало глубоко ушло в спину орка. Хикс до хруста стиснул зубы, но не выпустил из рук акинак. На мгновение время словно остановилось. Я увидел застывшую на песке химеру, стоявшего на ее спине Хикса с застрявшим в его спине жалом. В глазах орка застыла непререкаемая решимость во что бы то ни стало прикончить тварь.

Внезапно я понял, что надо делать. Воспользовавшись тем, что химера на несколько мгновений прекратила свои скачки, я отбросил акинак в сторону и схватил с песка свой топор. Подскочив к твари, я размахнулся и со всей своей недюжинной силы рубанул топором по основанию шеи химеры, там, где ее бронированная голова крепилась к мягкому телу.

⁵ Кабал – большое глупое травоядное животное.

Металл без труда прошел через податливую плоть. Тварь истошно заревела и рухнула на бок. Хикс слетел с ее спины. Отрубленная голова чудовища покатила по песку. Круглое тело химеры несколько раз конвульсивно дернуло ногами и застыло.

Я бросился к неподвижно лежащему на спине орку. Его глаза были закрыты, а обычно смуглая кожа посерела, став похожей на старый пыльный пергамент.

– Эй, ты как, приятель? – Я положил руку на плечо орка, собираясь осторожно перевернуть его на бок и осмотреть его рану, но Хикс приоткрыл глаза и остановил меня взмахом руки.

– Не надо, я в порядке, – проговорил орк.

Мало-помалу к его лицу вернулся прежний цвет. Опершись рукой о песок, Хикс сел. Поморщившись, он ощупал ладонью спину в том месте, куда пришлась атака химеры.

– Мне повезло – жало застряло в кольчуге. Нужно прикончить тварь, – добавил орк, поднимаясь на ноги.

Я оглянулся и с ужасом обнаружил, что химера зашевелилась.

На месте отрубленной, сочившейся кровью головы начала расти другая. Пока что она была еще крошечной и выглядела до невероятности омерзительно на огромном теле твари, но с каждым мигмом продолжала все больше увеличиваться.

– Дай топор, – попросил Хикс.

Я молча протянул ему свое оружие. Орк взвесил топор в руке, словно бы принаравливаясь к непривычному оружию. Приблизившись к химере, он хладнокровно отрубил так и не успевшую отрасти голову.

Но почти тут же на окровавленном черном срубе появился похожий на горошину зачаток другой головы. Не обращая на него внимания, Хикс обошел химеру и выдернул из ее спины свой меч. Вновь обойдя тварь по кругу, он пинком ноги перевернул ее на спину. Ноги химеры безжизненно расползлись в стороны, как уродливые черные лепестки.

– Давай посмотрим, как выглядит твое сердце... – задумчиво пробормотал Хикс химере, возвращая мне топор.

С этими словами орк вонзил меч в брюхо твари.

– Если ее не убило отрубание головы, то и эта рана вряд ли нанесет ей какой-то вред, – скептически заметил я.

Но Хикс ничего не ответил. С кривой ухмылкой он повел акинак вниз, распарывая брюхо химеры от горла до хвоста. Меня окутал невыносимый смрад, будто внутренности твари разложились еще при ее жизни.

Отбросив меч в сторону, орк до плеч засунул руки в тело твари.

– Есть! – довольно воскликнул он и рывком выдернул что-то из брюха химеры.

На песок плюхнулся судорожно бьющийся в конвульсиях комочек плоти размером с мой кулак. Он был опутан какими-то жилами и сосудами, соединяющими его с разными частями тела химеры.

То, что Хикс извлек из тела твари, было вовсе не ее сердцем. Это был небольшой, неправильной формы темно-коричневый шар, состоявший из причудливо переплетенных мозговых извилин. В то же время этот мозг продолжал ритмично сжиматься, словно сердце, и я мог бы поклясться, что он каким-то невообразимым образом дышал!.. Точнее, задыхался, вырванный из своей привычной среды обитания.

Хикс с отвращением раздавил ногой «сердце-мозг» химеры. Коричневый шар конвульсивно дернулся и замер.

– Одно есть, – пробормотал орк и вновь погрузил руки в вонючую плоть твари. – Осталось найти еще четыре...

К счастью, это не потребовало много времени, и вскоре все пять сердец лежали на песке. Я посмотрел на шею химеры. Доросшая до размера двух моих кулаков голова твари перестала увеличиваться, крохотные глазки безжизненно остекленели.

Хикс довольно перевел дух. Он с ног до головы был заляпан черной вонючей кровью химеры, но на его губах играла довольная улыбка.

– Вот и все. Не нужно было оставаться, Эрик, я же сказал, что справлюсь сам. – Хикс поднял с песка акинаки и убрал их в ножны за спиной.

Я восхищенно хмыкнул.

– Ну... кто ж знал.

– Давай догонять остальных, – предложил орк, и мы зашагали дальше.

– Мне показалось, химера крепко тебя достала своим хвостом...

– Да нет, ерунда, – отмахнулся Хикс.

– Давай я осмотрю рану.

Орк нахмурился.

– Я же сказал: она не задела меня!

– И все-таки... Жало наверняка было отравлено, – не сдавался я.

Хикс закатил глаза и досадливо взмахнул руками.

– Ладно, мамочка, давай!

Орк замер и повернулся ко мне спиной.

Глава 13

Легенды Наски

Легенды хороши тем, что они редко становятся былью.

Кольчуга в районе левой лопатки была разорвана, металлические кольца расплелись и острыми крючьями торчали наружу. Грубой холщовой рубашке, которую орк всегда надевал под броню, тоже досталось, но кожа на первый взгляд выглядела целой.

– Тебе повезло, – заключил я, хлопая Хикса по плечу.

Орк ухмыльнулся.

– Я гораздо крепче, чем кажусь.

Мы рассмеялись и быстро зашагали вперед.

– Не могу поверить... – пробормотал через некоторое время Хикс.

– Во что?

– В то, что они так легко нас бросили!

– В смысле? – удивился я, не сразу сообразив, что орк имеет в виду. – Мы же сами им сказали! Магия девчонок на химеру не действует, лук Иэлая тоже бесполезен, ты сам видел. Они бы ничем нам не помогли, а только могли пострадать.

– Все равно. Даже если бы ты приказал, я бы не ушел, – не унимался орк.

– И зря. – Я нахмурился. – Отряд должен слушаться приказов командира, иначе в чем смысл?..

– Ты не мой командир, я помогаю тебе только потому, что так приказал Орикс, – напомнил Хикс. – Моя задача – защитить тебя и помочь добраться до Кана.

Я вдруг непонятно почему разозлился. Но ответить орку мне помешал донесшийся до моих ушей отдаленный вой.

– Что это?.. – прошептал Хикс.

– Не знаю, – негромко откликнулся я, настороженно оглядываясь по сторонам.

На вершине соседнего бархана появилась стая песчаных волков. Они были раза в полтора крупнее обычных волков и настолько же злее. Увидев нас, твари затрусили к нам.

Я досадливо цокнул языком.

– Что ж, не стоило надеяться, что мы доберемся до Грунка без всяких проблем...

– А я и не надеялся! – плотоядно ухмыльнулся Хикс.

Акинаки со звоном покинули ножны за плечами орка. Но совершенно внезапно, когда до нас оставалось не больше десятка милиузлов, волки вдруг замерли, словно наткнулись на невидимую стену или словно бы их что-то остановило. Вожак повел носом, принюхиваясь к слабому горячему ветру. Следом за ним так же поступили и остальные твари. А затем они вдруг развернулись и побежали прочь!

– Что за окс?.. – удивленно пробормотал я.

– Думаешь, их прогнал кто-то пострашней? – мрачно спросил орк, крепко сжимая в руках акинаки.

– Кровь!.. – внезапно озарило меня.

– Что?

– Кровь, – повторил я. – Ты весь заляпан в крови химеры, воняет – жуть!

Хикс принюхался и усмехнулся.

– И правда, запах от меня еще тот. Ладно, потопали отсюда, пока он не выветрился.

И мы поспешили дальше. Видимо, химера была естественным врагом песчаных волков, и, учуяв запах ее крови, они предпочли ретироваться. Надеюсь, эта мерзкая защита оградит нас и от других хищников...

Мы перевалили через очередной бархан, и я увидел впереди знакомые фигуры. Засунув два пальца в рот, я пронзительно свистнул.

Шагавшие по пустыне фигуры обернулись и бросились к нам.

– Эрик! Живой! – воскликнула Светлика и, залившись слезами, кинулась мне на шею.

Я поморщился и осторожно оторвал магиню от себя.

– Ну и воняет от вас, – наморщив носик, добродушно пошутила Кора.

– Рад, что ты в порядке, – скупно улыбнулся Иэлай.

– Я знал, что вы вернетесь, – одобрительно кивнул Эль.

– Вы убили химеру? – словно не веря в это, удивленно поинтересовалась наемница.

– Ну вообще-то это сделал Хикс, – вынужден был признать я.

– Я так рада! – с облегчением перевела дыхание Светлика. Перехватив наши взгляды, она покраснела и, глядя на орка, поспешно добавила: – Я имею в виду, если бы ты служил некромагу, ты бы просто позволил твари растерзать Эрика и не стал бы его спасать.

Хикс закатил глаза.

– Я не знаю, что случилось в том доме, но я – это по-прежнему я, некромаг ничего со мною не сделал, – проворчал орк.

– Наверное, он просто не успел, – вставил Иэлай. – В таком случае тебе повезло.

– Ладно, чего мы стоим? Я голоден как вурлак! – С этими словами я зашагал дальше.

Мои друзья двинулись за мной. Солнце неторопливо ползло по горизонту, близился вечер. Поднявшись на очередной бархан, я увидел впереди стены Грунка.

Чтобы защититься от песчаных монстров и бандитов, ушлые гоблины обнесли свой город крепкими каменными стенами, усиленными доброй дюжиной отменных заклинаний.

С обеих сторон от гостеприимно распахнутых ворот виднелись тянувшиеся вдоль стен длинные деревянные помосты. На них лежали груды мертвых тел. Некоторые были совсем свежими, другие уже начали разлагаться, а третьи давным-давно высохли до костей. Тела были одеты в ржавую окровавленную броню, между ними валялись мечи, копья, булавы и другое оружие. Но, к моему удивлению, запаха гниющей плоти не было – не иначе как благодаря магии.

– Почему они тут лежат?.. – прошептала Светлика, с ужасом взирая на мертвецов.

– Хм, что-то вроде местной традиции, – с усмешкой ответила Кора.

– Как это? – удивленно переспросил я.

– Ты же знаешь, что пустыня Наска образовалась во время одной из битв Первой Великой войны...

– Все это знают, – кивнул я.

– Так вот. Через год после этого сражения большой военный отряд орков вез через Наску в Дахарон сокровища из разграбленного эльфийского города Элурион... вы о нем, наверное, даже ничего и не слышали. После Первой Великой войны Элурион забросили, и сейчас это скорее мрачная легенда, чем город...

Я невесело усмехнулся и переглянулся с Элем. Еще как мы о нем слышали. Более того, едва не лишились там жизни из-за накера.

– ...Но в то время Элурион был весьма богатым городом, и сокровищ оттуда вывезли просто немыслимое количество, – тем временем продолжала рассказ Кора. – Среди них и несколько особо ценных эльфийских реликвий. Но где-то в сердце Наски на перевозивший их отряд орков напали некромаги. Само собой, орков они убили, а сокровища спрятали в пустыне, оставив для их охраны одну из темных тварей – жутких обитателей изнанки мира. Естественно, эльфы не хотели оставлять сокровища в руках врагов, поэтому они проследили путь орков,

а потом и некромагов и попытались отбить свои реликвии. Стоит ли говорить, что у них ничего не получилось?.. Ни один из эльфов оттуда не вернулся. Следующую попытку извлечь сокровища предприняли орки, но также пали жертвой загадочной темной твари. Так родилась легенда о несметных сокровищах Элуриона, спрятанных где-то в сердце пустыни Наски. Хотя почему «где-то»? – почесав очаровательный носик, поправилась Кора. – Их местонахождение доподлинно известно, и не проходит и луны, чтобы какой-нибудь смельчак не отправился их искать. Когда гоблины основали Грунк, они стали стаскивать к его стенам убитых темной тварью мертвецов.

– Зачем? – удивился я.

– Таков обычай гоблинов, – пожалала плечами Кора. – По традиции они не могут похоронить неотомщенного мертвеца. Вот эти смельчаки и гниют в ожидании дня, когда кто-то убьет темную тварь и отомстит за их гибель. А чтобы не было запаха, гоблины используют какое-то свое заклинание...

– Понятно, – задумчиво пробормотал я.

– Не могу понять, как, находясь в здравом уме и твердой памяти, можно рисковать жизнью из-за денег? – возмущенно всплеснула руками Светлика.

– Ну ради ТАКИХ денег рискнула бы и я, – усмехнулась Кора. – Да только это не риск, а настоящее самоубийство. Риск – это когда есть шанс выжить, хотя бы минимальный. А связываться с темной тварью... – Наемница покачала головой.

А я вспомнил обезьянокрокодилов, напавших на нас в Эвиленде, и Безликих из Каменки. Тоже «подарочки» некромага, мы тогда выжили лишь чудом.

Мы прошли через ворота. Город встретил нас гулом голосов и пестрой толпой, в которой смешались представители почти всех рас Вергилии XIV. Построенные из глины дома нелепо ютились вдоль узких извилистых улочек. Почти на каждом углу стоял зазывала, рекламировавший лавку того или иного скупщика нефритя или одно из многочисленных увеселительных заведений Грунка.

– Эй, уважаемый! Вам явно нужна помощь! – К нам подскочил низкорослый, одетый в отрепья гоблин. – За два медяка я отведу вас в лучший трактир в городе!

– Отвали прочь! – грубо буркнул Хикс и толкнул гоблина в плечо.

Заморыш отлетел к стене дома и сполз вдоль нее на землю.

– Зачем ты так?.. – укоризненно протянула Светлика.

– Лучше проверь кошелек, – хмыкнул Хикс.

Немного поплутав по городу, мы зашли в самый приличный с виду постоялый двор, гордо именовавшийся «Храбрым старателем».

Глава 14

Грунк

Дорога во тьму всегда проще, чем к свету – не надо смотреть под ноги.

Отскоблив тело от вонючей крови химеры и переодевшись в чистое, я с наслаждением растянулся на хрустящих простынях. Повернув голову, я увидел сидевшего на соседней кровати Эля. Он задумчиво изучал взглядом лежавший на его коленях кваддак.

– Эль, почему тогда, в пустыне, ты ушел? – внезапно для самого себя спросил я.

Побратим грустно усмехнулся и, по-прежнему не отрывая взгляда от тускло блестящего в свете масляной лампы меча, ответил:

– Я знал, что с одной рукой я в схватке с химерой тебе не помощник. Ты попытался бы защитить меня от нее, и это лишь отвлекло бы тебя от боя.

– Эль, нет...

– Нельзя одновременно сражаться и пытаться защитить кого-то, не спорь, – перебил меня побратим. – Именно поэтому ты отказался повернуть назад, когда некромаг пообещал, что отпустит взамен на это Дидру.

– Я отказался вовсе не поэтому! – вскинулся я. – Дидра понимала, чем рискует, когда отправлялась с нами! И ты сам знаешь: она все равно бы не одобрила, если бы я повернул назад из-за нее!

Но Эль лишь печально улыбнулся и покачал головой:

– Это я и имел в виду, когда сказал, что нельзя одновременно сражаться и пытаться защитить кого-то. Причина не важна, главное, что ты выбрал сражение, а не защиту друга...

– Ты пытаешься меня в чем-то обвинить? – Я вдруг разозлился.

– Нет. Я просто говорю, что ты идешь вперед, не оглядываясь на тех, кто рядом. Ты готов, не задумываясь, пожертвовать любым из нас, если это еще на шаг приблизит тебя к твоей цели – смерти Кана.

– Это неправда! – взвился я. – Я бы ни за что так не...

– Эрик! – Эль наконец оторвал взгляд от кваддака и посмотрел мне в глаза. – Еще раз повторяю: я не пытаюсь тебя ни в чем обвинить. Наоборот, я хочу тебя предупредить. Вспомни Кана: он развязал Третью Великую войну ради власти. Сколько в ней погибнет людей, эльфов и орков ради того, чтобы его планы осуществились? Как бы тебе ни хотелось изменить этот факт, но ты его сын...

– Я изгой! – оскорбленно воскликнул я. – Получеловек-полу...

– Это не важно, – покачал головой мой побратим. – В тебе течет кровь Кана – значит, ты его сын. Я просто боюсь, что ты станешь таким же, как он, – готовым пойти на все, пожертвовать чем и кем угодно ради достижения своей цели...

– Неправда, – негромко проговорил я не столько для Эля, сколько для того, чтобы убедить в этом самого себя.

– Эрик... будь осторожен, – мягко проговорил побратим. – Кровь не вода, ее не разбавишь. Если ты не хочешь стать таким, как Кан, не хочешь превратиться в того, кого ненавидишь больше всего на свете, будь осторожен. Так легко сделать ошибку... Дорога во тьму всегда проще, чем к свету – не надо смотреть под ноги... Сделаешь один шаг, за ним второй, третий, и остановиться будет уже невозможно.

– Я хочу спать, – буркнул я и демонстративно перевернулся на другой бок.

Не хотелось верить, что побратим прав. Нет, конечно же нет! Я никогда не стану таким, как Кан! А в голове предательски всплыли прощальные слова некромага из одного из моих снов: «Пусть мы и начали эту войну, но продолжишь ее ты...»

Следующим утром мы сидели в заполненном зале одной из многочисленных таверн, за обе щеки уплетая песчаную выдру с гарниром из бобов.

– Закупим провизию, пополним запас воды и двинемся дальше, – сказал я, отставляя в сторону пустую тарелку.

– Советую нанять проводника, – предложила Кора. – Поверьте, в Наске есть такие места, куда лучше не заходить. Такие новички, как вы, гибнут в пустыне сотнями...

– Мы не старатели, – напомнил я. – Нам всего лишь нужно ее пересечь.

– И я знаю несколько безопасных маршрутов, – не унималась Кора.

– Хочешь, чтобы мы наняли тебя, девочка? – ухмыльнулся Хикс.

Кора пожала плечами:

– Скажем так, работа старателя сопряжена с немалым риском, а у вас, я вижу, деньги есть. Так почему бы не совместить приятное с полезным? Я провожу вас до границы Наски, а вы подкинете мне немного золотых.

– Вряд ли «немного» тебя устроит, – проворчала Светлика.

– Я подумаю, – оборвал разгорающийся спор я.

В словах Кору был смысл – мы не знали всех опасностей Наски, и проводник в самом деле нам бы не помешал.

Я расплатился, и мы вышли из таверны. Улица встретила нас удушливой жарой, гомоном толпы и волнами вони, источаемой сотнями потных, давно не мытых тел.

– Расскажи мне о рынке, – попросил я шагавшую рядом Кору.

– Стихийное сборище палаток на центральной площади города. Там можно найти все – от продуктов до оружия и доспехов новейших моделей. Но и цены, сам понимаешь, тоже соответствующие. В конце концов, доставить сюда что-то через пустыню не так-то просто. А после начала войны и вовсе почти невозможно.

– Понятно. А что...

Но договорить я не успел. Внезапно я увидел промелькнувшую в толпе до боли знакомую фигуру, затянутую в наряд из красной кожи. Завязанные в высокий хвост рыжие волосы девушки блестящими волнами ниспадали на ее спину.

– Алия?! – не веря своим глазам, прошептал себе под нос я.

– Что? – удивленно переспросила не расслышавшая меня наемница.

Я сорвался с места и, проталкиваясь через толпу, помчался вперед по улице, пытаюсь догнать ученицу некромага.

– Стой, Эрик, ты куда?! – изумленно выкрикнула мне вслед Светлика.

Друзья побежали за мной, но вскоре потеряли меня в толпе. Я отшвырнул со своего пути дородного гоблина и вновь увидел Алию. Чем ближе мы подходили к центральной площади, тем больше и богаче становились дома. Ученица некромага свернула к украшенному резьбой крыльцу одного из них. Потянув на себя массивную дверь, она быстро оглянулась через плечо.

– Ха'ри так! – выругался я и проворно прижался к стене.

Заметила меня? Нет?..

По губам девушки скользнула едва заметная усмешка, и Алия скрылась внутри дома.

Я бросился к крыльцу. Что ученица некромага забыла в Грунке? Не иначе как пришла сюда по наши души. Долохов же сказал, что не выпустит нас из Наски живыми...

Взбежав по ступеням, я рывком распахнул дверь и вошел в дом. Я оказался в небольшой гостиной. Стены были увешаны пестрыми гобеленами, на полу лежал тканый ковер. Пара книжных шкафов, забитых толстыми ветхими книгами, посередине комнаты – большой круглый стол, вокруг которого стояло шесть резных стульев. А на полу у одного из них лежал на

спине молодой гоблин в дорогом камзоле. Из его груди торчала инкрустированная драгоценными камнями рукоять кинжала, дорогая ткань пропиталась кровью, но юноша был еще жив.

Он повернул голову набок и посмотрел на меня. Я увидел полный муки жалобный взгляд, в котором без труда читалась мольба. Гоблин приподнял руку и протянул ее ко мне, взывая о помощи.

– Штир крафт! – выругался я и бросился к юноше. – Потерпи, приятель, сейчас, сейчас...

Я поспешно сорвал со стола скатерть и, одной рукой вытащив из груди гоблина кинжал, поспешно прижал скомканную ткань к ране, пытаясь остановить кровотечение. Белая кружевная материя мгновенно пропиталась кровью.

Гоблин захрипел и судорожно впился скрюченными пальцами в мою куртку. Его глаза выпучились, а губы едва заметно шевелились, словно он силился что-то сказать мне перед смертью. Юноша конвульсивно дернулся, в последний раз захрипел и обмяк на полу. Его безжизненный взгляд устремился в вечность.

Я тупо уставился на лежащее передо мной тело, потом посмотрел на по-прежнему зажатый в моей руке кинжал. Испачканное в крови черное изогнутое лезвие словно бы притягивало к себе весь свет. Приглядевшись, я увидел бегущую вдоль кромки причудливую вязь замысловатых рун. Где-то я уже видел похожий кинжал...

Но вспомнить мне помешал стук распахнувшейся двери. Я обернулся.

Глава 15

Как кур в ощи

Не глядя под ноги погнавшись за мелькнувшей вдали удачей, ты рискуешь споткнуться о камень и свернуть себе шею.

На пороге стоял старый, богато одетый гоблин. Он с ужасом взирал на лежавшего на полу мертвеца, словно не мог поверить своим глазам. За спиной гоблина виднелась стоявшая на крыльце толпа его собратьев.

– Нет... нет... не может быть!.. – слабым голосом прошептал гоблин и, застонав как раненая птица, бросился к погибшему юноше. – Нардаг! Нардаг, сыночек, очнись! Ну очнись же!..

Гоблин принялся трясти его за плечи, словно это могло помочь. По морщинистым щекам хлынули слезы. Отерев их рукавом камзола, гоблин оставил наконец мертвеца в покое и, вскочив на коротенькие ножки, обвиняюще ткнул в меня указательным пальцем:

– Ты! Это ты!.. – вне себя от гнева прокричал он, продолжая тыкать в меня пальцем.

Толпа на крыльце глухо ворчала, вторя словам старика:

– Убийца...

– Он убил Нардага!

– Он убил...

– Убил Нардага!..

Я непонимающе уставился на гоблина, потом мой взгляд упал на по-прежнему зажатый в моей руке кинжал. Ха'ри так! Эта проклятая некромагиня подставила меня!

– Эй, подождите! Я ни в чем не виноват! – вскочив на ноги, поспешно воскликнул я.

– Взять его! – с ненавистью прокричал убитый горем старик.

– Держи убийцу! Взять убийцу!.. – откликнулась толпа.

Растолкав зевак, в дом ворвалась четверка гоблинов, одетых в длинные светло-желтые балахоны стражи. В их руках были зажаты деревянные посохи, увенчавшиеся причудливыми резными навершиями, в которые были вставлены магические камни.

– Стихия земли! Песчаная тюрьма!

Гоблины одновременно взмахнули своими посохами, камни вспыхнули ослепительной желтой вспышкой, и от них ко мне протянулись песчаные веревки.

Я шарахнулся в сторону, но разве магию обгонишь? Песчаные веревки крепко сплели меня по рукам и ногам, и я рухнул на пол. Кинжал вылетел из моей ладони и закатился под шкаф.

Но на этом стражники Грунка не успокоились. Один из них подбежал и проворно обыскал меня, отобрав все оружие. А магический песок все продолжал обволакивать меня, и вскоре я оказался в плотном коконе.

Стражники отступили в сторону. Толпа ворвалась в дом и, скандируя:

– Смерть убийце!.. Повесить его!.. Смерть ему! Смерть убийце!.. – подхватила меня на руки и поволокла прочь из дома.

Я мог лишь беспомощно тарачиться в небо. Скосив глаза, я увидел часть улицы. Прохожие поспешно шарахались в стороны и прижимались к домам, стараясь побыстрее убраться с дороги разгневанной процессии.

Внезапно я увидел в толпе зевак удивленные лица друзей.

– Эль! – закричал я, пытаюсь привлечь их внимание.

В воздух взвился камень, угодивший мне точнехонько между глаз. В переносице вспыхнула немилосердная боль, из носа хлынула кровь.

Таким образом меня, осыпаемого со всех сторон камнями и бранью, доставили в Дом правосудия – самое большое здание в городе, в котором заседал правивший Грунком Совет.

Я оказался в маленькой тесной камере, сплошь провонявшей нечистотами. Стражники бросили меня на пол и вышли. Лишившись магической подпитки, окутывавший меня песок рассыпался. Я тут же вскочил на ноги и бросился к двери. Сквозь крохотное, забранное частой решеткой окно был виден уходивший вдаль коридор, а также дверь противоположной камеры, в окошке которой виднелась потрепанная физиономия вусмерть пьяного гоблина.

Гоблин улыбнулся беззубым ртом и помахал мне рукой.

– Ты тоже невиновен? – прошамкал он и визгливо рассмеялся.

Я досадливо цыкнул языком и отошел в глубь камеры. С печальным вздохом оглядев свое новое жилище, я устало опустил на грудь песка и потрогал распухший нос. У метнувшего тот злополучный камень гоблина явно не хватило сил, чтобы сломать мои крепкие полуорочьи кости, но ушиб получился будь здоров.

Не было никаких сомнений: ученица некромага подставила меня. И как я сразу не понял, что это ловушка! Алия оглянулась, словно проверяла, следуя ли я за ней...

Внезапно я вспомнил, где видел кинжал, похожий на тот, каким убили юного гоблина. У приора Ваалура. Новый король Лагарона, оказавшийся на троне благодаря закулисным интригам Кана, пытался тайно постигнуть азы некромантии по добытым его прапрапрадедом в Первой Великой войне книгам. И для своих ритуалов он использовал черный, покрытый такими же рунами нож.

Я с горечью рассмеялся. Алия специально попала мне на глаза. Она ЗНАЛА, что я, не задумываясь, последую за нею. Но почему для убийства она использовала именно некромагический кинжал? Специально? Ради шутки? Или чтобы я понял, что она и ее учитель с самого начала запланировали меня подставить?

Я снова вздохнул. Интересно, кем был тот убитый гоблин? Судя по его одежде и дому, он был из богатой семьи... возможно, родственник кого-то из членов Совета Грунка. Значит, если друзья ничего не предпримут, меня казнят за преступление, которого я не совершал.

Ирония судьбы! Я уже второй раз оказываюсь в подобной ситуации. Только в прошлый раз меня обвинили в убийстве Альвильона, старшего сына эльфийского князя Элагора.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как ждать.

Спустя несколько оборотов⁶ дверь камеры распахнулась. На пороге стояли четверо гоблинов-стражников с магическими посохами в руках.

– Выходи, – хмуро буркнул один из них.

– Что, меня даже не свяжут? – с иронией усмехнулся я, выбираясь из тесной камеры и с наслаждением вдыхая относительно свежий воздух коридора.

– Поговори нам еще тут... – проворчал гоблин. – Давай уже, топай.

– И без глупостей! – с угрозой предупредил его товарищ.

Я покорно зашагал в указанном направлении. Сопrotивляться смысла не было. Двое стражников шли впереди меня, двое позади, и, напади я на одного из них, остальные немедленно спеленают меня магией. Лучше пока подождать: авось представится возможность для побега.

Меня привели в большой полукруглый зал. У прямой стены на высоком постаменте стоял длинный стол, за которым возвышались семь резных кресел. Перед каждым из них на специальных подставках лежали два мраморных шара – один черный, другой белый. От середины зала к полукруглой стене тянулись ряды скамей. Все места на них были заняты возбужденно переговаривавшимися зрителями. В основной массе это были гоблины, но виднелись также

⁶ **Обороты** – часы в мире Вергилии XIV.

пришедшие поглазеть на «представление» старатели и других рас: люди, орки, гномы и даже пара эльфов.

В центре зала возвышалась просторная железная клетка. Стражники распахнули дверцу и запихали меня внутрь. Щелкнул замок. Четверка гоблинов замерла по бокам от клетки, бдительно сторожа опасного пленника.

Я огляделся, ища в топе зевак лица своих друзей, но не увидел их. Не пришли или их не пустили?..

Один из стражников несколько раз громко постучал пяткой посоха по полу и зычным голосом призвал всех к порядку. Мало-помалу гомон толпы утих.

Я увидел входящих в зал через боковую дверь богато одетых гоблинов, среди них был и обвинивший меня в убийстве старик. Похоже, сегодня удача окончательно отвернулась от меня, потому как этот гоблин уселся на центральное кресло. Оно отличалось от шести стоящих по бокам от него размерами и богато инкрустированной резной спинкой.

Я понял, что мне конец, некромаг все-таки добился своего...

Внезапно севший в пятое с краю кресло гоблин мне подмигнул. Я изумленно уставился на его покрытую бородавками физиономию цвета весеннего болота. Гоблин был одет в дорогой камзол с причудливой золотой вышивкой. Его короткие морщинистые пальцы с крепкими черными когтями были унизаны драгоценными перстнями, с шеи свисала толстая цепь с массивной подвеской. И он определенно откуда-то меня знал. Почему я так решил? По его взгляду, добродушному и чуть-чуть насмешливому. Он смотрел на меня как на старого друга, неожиданно встретившегося на пути. Но, судя по выражению лица гоблина, для него это была неожиданность приятная.

За этими размышлениями я едва не пропустил начало процесса. Сидевший в первом кресле гоблин поднялся и, прокашлявшись, зачитал обвинение:

– Сей человек обвиняется в убийстве Нардага, сына досточтимого мастера Гадара, председателя Совета Грунка...

Похоже, знать мое имя им вовсе не обязательно. Что ж, тут с правосудием не тянут.

– ...Вина доказана и отрицанию не подлежит, – продолжал разглагольствовать гоблин. – Наказание – смертная казнь через четвертование.

Толпа возбужденно загомонил, подхватывая и передавая по рядам слова гоблина.

Один из стражей вновь постучал посохом по полу, призывая собравшихся к тишине.

– Голосование по приговору объявляю открытым! – провозгласил Гадар.

Я знал, что согласно традиции гоблинов подобные приговоры должны быть приняты единогласно. Да, меня признали виновным, но, если хотя бы один из членов Совета проголосует против четвертования, приговор не смогут привести в исполнение. Хотя, как и в любом законе, в этом тоже существовала лазейка: четвертование могут заменить повешением, и Совет снова будет голосовать. А потом снова и снова, и я просто умру от старости, пока они будут решать, каким способом меня убить...

Объявивший приговор гоблин сел в кресло и поднял над головой белый шар. Так, стоп, это хорошо или плохо?..

Второй, третий гоблин также подняли белые шары. И, судя по их мрачным лицам, это плохо, очень-очень плохо... Четвертым, в кресле председателя Совета, сидел «досточтимый» мастер Гадар. Белый шар. Ну, естественно, белый – значит «за», черный – «против», вполне логично...

Следующая очередь была за подмигнувшим мне гоблином. Я затаил дыхание, ожидая его решения.

Глава 16

Призрак прошлого

Однажды каждое доброе дело вернется вам сторицей. Впрочем, как и злое.

Гоблин высоко поднял над головой черный шар. По рядам зрителей пробежал вздох удивления.

– Мастер Скривус, что вы делаете?! – вскочив на ноги, возмущенно завопил Гадар.

Но Скривус лишь многозначительно усмехнулся.

Услышав это имя, я подскочил как ужаленный. Я понял, откуда он меня знает. Лагарик! Старик Скривус держал лавку с дорогим магическим барахлом. Нам с Элем стало известно, что Орикс, негласный глава лагариковской гильдии убийц, хочет свести счеты со старым гоблином, и мы предупредили его. Я знал, что Скривус сбежал из Лагарика, но мне и в голову не могло прийти, что он заберется в Наску!..

Предупредив Скривуса об Ориксе, мы с Элем спасли ему жизнь, и, судя по всему, сейчас он собирался вернуть мне долг.

– Присядьте, пожалуйста, мастер Гадар, сейчас моя очередь говорить, – спокойно попросил мой старый знакомый.

Председатель, подчиняясь уверенному голосу Скривуса, опустил в кресло, раздувая ноздри от гнева.

Скривус поднялся на ноги и обвел «коллег» внимательным взглядом.

– Когда Грунк был еще только парой домов посреди бескрайней пустыни, отцы наших отцов организовали этот Совет. В него входят самые уважаемые члены нашей общины, и голос каждого из нас – это голос Грунка и его жителей. И если я поднял черный шар, значит, у меня есть причины не согласиться с предлагаемым решением. Если вы не считаете, что мое мнение важно и ценно, зачем вы тогда пригласили меня в Совет?..

Скривус опустил обратно в кресло.

Воцарилось неловкое молчание. Сидящие за столом гоблины неуверенно переглянулись.

– Продолжим голосование, – прокашлявшись в кулак, предложил зачитавший мой приговор тип.

Оставшиеся двое гоблинов подняли белые шары.

– Досточтимый мастер Скривус, Совет желает выслушать ваше предложение, – чопорно объявил председатель.

Скивус охотно поднялся.

– Вина обвиняемого доказана...

Я вздрогнул, услышав эти слова, и изумленно воззрился на гоблина. Что он несет? Он хочет меня спасти или закопать еще глубже?!

– ...но тем не менее я не считаю четвертование подходящим наказанием. Пусть его гибель послужит на благо нашей общины. – Скривус сделал выразительную паузу. – Я предлагаю дать обвиняемому шанс искупить свою вину и... пополнить казну Грунка.

Жадные гоблины явно заинтересовались словами моего старого знакомого.

– Что вы предлагаете, мастер Скривус? – с любопытством спросил Гадар.

– Пусть обвиняемый спустится в Пещеры костей и убьет охраняющую сокровища темную тварь. Если у него получится это сделать, он будет полностью прощен... более того, он получит награду и будет волен покинуть Грунк.

Зрители возбужденно загомонили. Один из стражников был вынужден вновь постучать посохом по полу, призывая их к тишине.

– Множество опытных воинов и еще больше новичков сложили голову, пытаюсь это сделать! – чопорно возразил Гадар. – Я сомневаюсь, что и у этого что-то выйдет. – Гоблин пренебрежительно кивнул в мою сторону головой.

По губам Скривуса скользнула едва заметная усмешка.

– Что ж, значит, таковая его судьба, и казнь так или иначе состоится, – пожал плечами, кротко ответил он.

– И возможно, куда более ужасная, чем четвертование, – задумчиво пробормотал себе под нос Гадар.

Я вспомнил, как выглядели лежавшие на помостах вдоль стен Грунка тела, и похолодел. Скривус что, совсем с ума сошел?! Да пусть уж лучше четвертуют!..

– Голосование по приговору объявляю открытым! – провозгласил председатель.

Один за другим гоблины подняли над головами белые шары.

Я слотнул вставший в горле комок.

– Единогласно! – злорадно объявил Гадар. – Увести обвиняемого!

Гулко шелкнул замок. Я на ватных ногах вышел из клетки и понуро поплелся следом за стражниками. Мои ладони сами собой стиснулись в кулаки так, что ногти впились в кожу. Нет, Изгой, погоди, не сейчас. Лучше попытаться сбежать, когда тебя поведут на казнь. Больше шансов...

– Постойте-ка, досточтимые, – раздался откуда-то сзади негромкий голос Скривуса.

Я оглянулся. Покинув зал, мы оказались в ведущем к тюремным камерам коридоре. Стражники покорно замерли.

– Мастер Скривус, – проговорил один из них, склоняясь в уважительном поклоне.

– Ввиду необычных обстоятельств заключенный будет содержаться в моем доме до начала... испытания.

Я невесело усмехнулся. Сказал тоже: «испытание»! Это настоящая казнь. Нет, хуже.

Гоблины неуверенно переглянулись.

– Естественно, под стражей, – поспешно добавил Скривус.

Это возымело нужный эффект. Мы зашагали прочь от камер. Немного поплутав по зданию Совета, мы миновали высокие решетчатые ворота и оказались на занесенной песком улице. В небе по-прежнему пылало солнце, старатели и прочие обитатели Грунка все так же спешили по своим делам, а меня вели на казнь...

Язык так и чесался спросить: какого окса Скривус предложил Совету отправить меня к темной твари? Но я не решался заговорить, так как, не считая быстрого подмигивания, Скривус больше никаким образом не выдал нашего с ним знакомства, и я боялся, что если я заговорю с ним, то все испорчу. Хотя куда уж тут хуже?!

Вскоре мы достигли просторного, по сравнению с уютившимися вдоль улиц глиняными лачугами, двухэтажного каменного здания. Внутреннее убранство дома поражало высоким вкусом и шикарностью.

– Заприте его здесь, – предложил Скривус, открывая большим железным ключом последнюю дверь в коридоре.

Это была гостевая спальня: деревянная кровать, платяной шкаф, секретер с принадлежностями для письма, пара стульев. На углу секретера стояла тарелка дымящегося жаркого. У меня потекли слюнки.

Стражники придирчиво осмотрели комнату, засунув свои крючковатые носы в каждую щель, затем один из них взмахнул посохом и прошептал какое-то заклятие.

Камень в навершии ярко засиял, и единственное окно перекрыла светящаяся бело-голубая решетка.

– Смотри, – буркнул стражник.

Приблизившись к секретеру, он взял с него массивную чернильницу и запустил ею в окно. Чернильница ослепительно вспыхнула и в мгновение ока превратилась в пепел. М-да, с элементом молнии лучше не шутить.

– Если вы закончили, я бы хотел поговорить с обвиняемым... наедине. – Скривус многозначительно посмотрел на дверь.

Стражники мгновение помедлили, затем один из них кивнул.

– Вы же понимаете, мастер Скривус, мы должны вас запереть...

– О! Да-да, конечно. – Спыхватившись, старый гоблин протянул стражнику ключ.

Мои охранники вышли из комнаты, закрыв за собой дверь. С громким скрежетом щелкнул замок.

– Так-то лучше, мой мальчик, теперь мы можем спокойно поговорить, – улыбнувшись, с теплотой проворил Скривус. – Ты пока ешь, силы тебе еще понадобятся...

Я не стал спорить, есть и правда хотелось зверски, в камере меня так и не покормили. А зачем тратить еду на приговоренных к смерти?.. Я молча подвинул к секретеру стул и набросился на жаркое.

– Во-первых, хотел сказать: я рад тебя видеть, Эрик-Изгой, – проговорил Скривус, садясь рядом. – Что привело тебя в Грунк?

– Жизнь, – коротко ответил я, впиваясь зубами в мясо.

– Понятно... – Гоблин задумчиво покивал головой. Немного помолчав, он добавил: – Я так и не поблагодарил тебя в Лагарике за то, что ты спас мне жизнь... Впрочем, ты сделал это сам, позаимствовав парочку моих зелий, – Скривус лукаво улыбнулся.

Значит, все-таки заметил, ушлый торгаш! Я в самом деле на прощание стащил у него два пузырька с магическими субстанциями, и не жалею об этом: в свое время они спасли нам с Элем жизнь.

– Зачем ты убил сына мастера Гадара?

– Я не убивал его! – воскликнул я, с шумом швыряя ложку в тарелку. – Меня подставили!

– Кто? – искренне удивился Скривус.

– Это... не важно, – с досадой пробормотал я, уныло глядя на закрывавшую окно магическую решетку. – А вы решили отблагодарить меня за спасение, отправив на верную смерть!

– Вовсе нет! – горячо запротестовал Скривус.

– Вовсе нет? Значит, темная тварь делает мне одолжение и просто сама вежливо сдохнет?! – раздраженно всплеснул руками я.

– Почти, – загадочно улыбнулся Скривус.

Глава 17

Обратная сторона помощи

Тот, кто ищет свою дорогу, должен осознавать, что вначале всегда будет перепутье.

Я изумленно уставился на гоблина, не в силах вымолвить ни слова.

– Мой мальчик, тебя застали на месте преступления, над телом жертвы с окровавленным ножом в руках! Тебя все равно приговорили бы к смерти, я мог только изменить вид казни. . . Но ты не волнуйся, я знаю, как убить темную тварь. Тебе нужно будет просто спуститься в пещеры, сделать то, что я скажу, и выйти оттуда живым с сокровищами. Тебя наградят и отпустят на все четыре стороны. . .

– Где мои друзья? – перебил Скривуса я.

– Здесь, – пожевав губами, откликнулся гоблин.

– Почему они не пришли на суд?

– Я попросил. Побоялся, что они отреагируют на приговор так же, как сейчас ты, и надеются на глупостей. . .

– Дайте угадаю: вы пообещали им, что спасете меня? – усмехнулся я.

Скривус кивнул и лукаво улыбнулся.

– В общем-то я так и сделал.

– Ладно, что надо делать?.. – Я устало вздохнул и посмотрел на кровать.

– Отдохни, я приду позже и расскажу тебе обо всем. В пещеру вы пойдете утром.

– «Вы»? – вопросительно приподнял брови я.

Скривус таинственно улыбнулся.

– Ты же не думаешь, что твои друзья бросили бы тебя одного?

Без моего приказа – конечно, нет. Но вот я еще не был уверен, что позволю им идти со мной в логово темной твари. Сначала нужно выслушать план гоблина.

Скривус мягко постучал в дверь, и стражники его выпустили.

Я растянулся на кровати и сам не заметил, как погрузился в сон.

Наверное, гоблин что-то подсыпал в жаркое, потому что я проспал как убитый до самого утра. Разбудил меня стук открывающейся двери. На пороге стоял Скривус с подносом еды в руках.

– С добрым утром, мой мальчик, – с улыбкой проговорил он, опуская поднос на крышку секретера.

– С добрым, – зевнув, откликнулся я.

Я чувствовал себя отдохнувшим и обновленным, словно вся тяжесть последних лун свалилась с моих плеч, и даже скорая встреча с темной тварью уже не казалась такой уж безнадежной. Скривус определенно что-то подсыпал мне вчера в еду.

– Что ты знаешь о темных тварях? – спросил старый гоблин, опускаясь на стул.

Я пожал плечами, вспоминая, что слышал о них от Светлики и покойного мага Болдсарини.

– Жуткие существа, обитающие в изнанке мира.

– Все верно. Некромаги умеют призывать темных тварей в наш мир, но даже их власти недостаточно, чтобы полностью их контролировать. Мало кто знает, но с некоторыми из них можно договориться.

– В самом деле? – удивленно вскинул брови я.

Скривус степенно кивнул.

– Все зависит от степени их разумности... – Гоблин несколько мгновений помолчал. Его взгляд затуманился воспоминаниями, по губам скользнула печальная улыбка. – Ты же знаешь, мой мальчик, гоблины живут долго, очень долго... иногда гораздо дольше, чем надо. Я родился уже после завершения Первой Великой войны, но вот мой отец ее помнит. Он служил в Первой Объединенной армии Западного Гайна... этой земли давно уже нет на карте Вергилии, но это отнюдь не умаляет заслуг ее воинов. Однажды его подразделение угодило в засаду некромагов. В той битве погибли почти все, кроме моего отца и еще нескольких счастливых. Я отнюдь не горжусь тем, что он сделал, но...

Скривус снова замолчал.

– Но что? – поторопил его я, нетерпеливо барабанив пальцами по крышке секретера.

– Мало кто знает, но темные твари отнюдь не горят желанием посещать наш мир.

– В самом деле? – искренне удивился я. Такая мысль никогда не приходила мне в голову.

– Да. И, оказавшись здесь, они жаждут вернуться обратно в темную изнанку мира, откуда их насильно призвали. Но сделать это не так просто. Для того чтобы провести темную тварь сюда, некромаг открывает проход...

– Черная дорога! – внезапно озарило меня.

– Не совсем, но ты мыслишь в правильном направлении, – улыбнулся Скривус. – И вернуться в изнанку мира темная тварь может только через такой же проход. То существо, с которым тебе предстоит сразиться... оно здесь уже очень давно, и я уверен, оно будет радо вернуться в свой мир.

– Но как мы откроем проход? – уныло спросил я. Загоревшаяся было надежда вновь угасла.

Скривус хитро улыбнулся и вытащил из складок богатого одеяния небольшую потрепанную книгу. Гоблин аккуратно положил ее на стол. Обложка из чешуйчатой, темно-коричневой кожи, натянутая на ветхий деревянный каркас, говорила о несомненной древности книги. На вид ей было по меньшей мере лет триста, а то и все пятьсот. Я поглядел на название. Когда-то буквы были покрыты позолотой, но за века она стерлась, и от них остались лишь выдавленные в коже контуры. Я осторожно провел по ним пальцем.

– Это не южный язык... – с удивлением проговорил я, убирая руку от книги.

– Все верно. Это северный язык, – все с той же плутоватой улыбкой кивнул старый гоблин.

– Что?! – Я с изумлением воззрился на Скривуса.

– В этой книге описан ритуал призвания⁷.

– Откуда она у тебя? – подозрительно протянул я.

Или ее дала тебе Алия? Но вслух это я, естественно, говорить не стал.

– Досталась от отца. На самом деле открыть проход не так уж и сложно. Но ритуал – это лишь телега, и для того чтобы она поехала, в нее нужно запрячь лошадь.

– Чего-чего?..

– Хорошо, я скажу по-другому. Ритуал призвания – это нож, но, чтобы вспороть ткань мироздания, его должна держать чья-то рука.

– А можно без аллегорий? – поморщился я и потер рукой лоб. – А то уже голова начала болеть...

Скривус пару мгновений помолчал, собираясь с мыслями.

– Лишь боль и смерть способны открыть проход в изнанку мира.

– То есть...

– То есть без жертвы этот ритуал не работает.

Повисла оглушающая тишина. Я переваривал сказанное Скривусом.

⁷ Ритуал призвания – темный ритуал, позволяющий некромагам призывать в плотный мир темных тварей.

– Но... я видел... точнее, мне рассказывали, что некромаги способны открыть Черную дорогу одним взмахом посоха, – тщательно подбирая каждое слово, медленно произнес я.

– Лишь самые могущественные из них – макроманты и хуфу, – кивнул гоблин. – Обращаясь через свои посохи к некросу, они могут творить черную магию и без жертвоприношений. Но у нас такой возможности нет...

– Как выжил твой отец? – неожиданно спросил я.

– Его подразделение попало в ловушку. Их поджидала темная тварь... Воины гибли один за другим, но ничто не могло остановить ее – ни магия, ни холодная сталь. Но у моего отца была эта книга... и брат, с которым они плечом к плечу прошли всю войну... – Скривус вновь замолчал, но на этот раз я его не торопил.

Каким-то чутьем я уже догадывался, что сейчас скажет старый гоблин.

– Мой отец принес своего брата в жертву, чтобы спасти себя и остатки своего подразделения. Боль моего отца, вызванная тем, ЧТО он вынужден был сделать, и принесенная жертва открыли проход в изнанку мира, и темная тварь ушла.

– Что ты мне предлагаешь?

– У тебя есть два пути открыть проход: либо пролить целое озеро крови, либо принести в жертву лишь одного, но кого-то очень дорогого тебе.

– Я не стану убивать друга, чтобы спасти себя! – с гневом закричал я и хватил кулаком по крышке секретера.

Дерево жалобно скрипнуло и развалилось на части. Скривус поспешно схватил древнюю книгу, не давая ей упасть на пол.

– Тогда твои планы не осуществляются, и твой путь закончится здесь, – жестко заключил гоблин.

Демонстративно опустив книгу на кровать, он развернулся и вышел из комнаты.

Я ошалело уставился ему вслед, все еще не веря в то, что Скривус осмелился предложить мне это. А в голове, как назло, всплыло предостережение, сделанное Элем в таверне... Но что бы ни думал мой побратим, я никогда не стану жертвовать другими для достижения своих целей. Пускай это и значит, что я умру в пещере темной твари, а Кан останется жить...

Глава 18

Заклятие

Даже если из проблемы, казалось бы, есть выход, это вовсе не значит, что он тебе подойдет.

Мой взгляд упал на лежавшую на покрывале книгу. Я нехотя взял ее в руки и только тут увидел торчащую между страниц закладку. Повинуясь инстинкту, я распахнул книгу. Моим глазам открылась испещренная затейливыми закорючками северного языка страница. Внизу был рисунок – круг, заключенный в равносторонний треугольник. А рядом с ним – схематическое изображение кинжала с черным, покрытым причудливыми рунами северного языка лезвием.

Я механически взял лежавшую между страниц бумагу. На ней виднелось сделанное рукою Скривуса короткое послание:

«Мой мальчик, полагаю, ты не знаешь северного языка... да и кто может его знать по эту сторону Великих гор? Разве что такой старый гоблин, как я. Я взял на себя труд сделать для тебя перевод этой страницы. Чтобы открыть проход в изнанку мира, ты должен начертить этот символ кровью того, кто тебе дорог, и прочитать заклинание:

Если твоя боль будет искренней, ткань мироздания разойдется над этим рисунком, и темная тварь уберется восвосяи. Удачи тебе, Эрик-Изгой! Ты ДОЛЖЕН выжить, чтобы завершить то, что начал».

В первое мгновение мне показалось, что гоблин забыл перевести заклинание, но потом я понял, что буквы, которыми оно было написано, отличаются от тех, что были в книге. Приглядевшись, я понял, что заклинание было все-таки на южном языке, только почему-то слова были написаны наоборот.

Я удивленно отложил записку в сторону. Что Скривус имел в виду под последней фразой? То, что я собираюсь убить Кана? Но откуда он это знает? Из личной мести моя миссия давно уже превратилась в нечто большее. Потому что только смерть Кана сможет положить конец начатой им Третьей Великой войне. Но до сих пор я был уверен, что о том, что Череп и есть тот, кто ее на самом деле развязал, знают лишь единицы. Видимо, Скривус каким-то образом входил в их число. И все-таки это не объясняло, откуда он знает, что я собираюсь убить Кана.

Дверь распахнулась, и на пороге показались мои верные стражники.

– Пора, – буркнул один из них.

Я машинально сунул записку в карман и встал с кровати.

Под конвоем четверки стражников меня вывели из дома Скривуса. Мы оказались на заполненной толпой улице. Как и раньше, двое стражников-магов шли впереди меня, двое позади.

– Мне вернут оружие? – после непродолжительного молчания спросил я. – Или я должен сражаться с темной тварью голыми руками?

– В пустыне, – нехотя отозвался один из гоблинов.

Мы приблизились к телеге, запряженной двумя тощими кабалами. В телеге стояла массивная железная клетка.

– Забирайся, – приказал другой стражник, распахивая дверцу.

Я мгновение помедлил, но другого выхода не было, и я молча залез в клетку. Стражник запер за мной дверцу и вместе с двумя другими магами уселся на дно телеги, привалившись спиной к ее высокому борту. Четвертый гоблин сел на козлы. Взмах вожжей, и телега неторопливо двинулась в путь.

Встречные прохожие поспешно прижимались к стенам, уступая нам дорогу. Я то и дело ловил на себе их любопытные злорадные взгляды.

Вскоре мы покинули Грунк. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулось песчаное покрывало пустыни. Вид лежавших вдоль стен города мертвецов еще больше испортил мое и без того паршивое настроение.

– А скажите-ка, уважаемые, как вы забираете эти тела? – совершенно неожиданно спросил я. – Хочу сказать: почему темная тварь не убивает тех, кто пришел за ними?

– Их выносят падальщики, – нехотя откликнулся один из стражников.

– Не разговаривай с ним, Бруб, – одернул его второй.

Я с омерзением передернул плечами. Падальщики были одной из разновидностей песчаных монстров. Небольшие, похожие на младенцев-переростков существа с серой кожей. Ростом не превышают одного милиузла, перемещаться предпочитают на четырех конечностях, но при желании могут ходить и на двух. Считается, они обладают какими-то зачатками разума. Их часто видят возле поселений. Падальщики клянчат еду взамен на принесенных из пустыни мертвецов или оставшегося от них оружия, брони, частей тел... А так как старатели пропадают в коварных песках Наски почти каждый день, то и работа у падальщиков никогда не переводится.

В очередной раз посмотрев вперед, я увидел две похожие на клыки скалы, наклонившиеся острыми концами друг к другу и образующие некое подобие ворот. А вокруг них на созданных магией песчаных трибунах восседал десяток гоблинов, пришедших посмотреть на мою казнь. Или, точнее, полюбоваться на мой искалеченный труп, когда падальщики вытащат его из пещер.

Среди них был и весь Совет Грунка, включая злорадно улыбавшегося Гадара и поощрительно подмигнувшего мне Скривуса.

Высокопоставленных гоблинов окружал десяток магов-стражников в желтых балахонах. А у подножия одного из «клыков» я заметил пять знакомых фигур.

Сидевший на козлах гоблин натянул вожжи, и телега замерла у скал. Между ними зияла большая неровная дыра – вход в Пещеры костей.

– Вылазь, – буркнул один из стражей, отпирая дверцу клетки.

Я спрыгнул на песок.

– Здорово, Изгой, а мы уж думали, что ты не приедешь, – оскалив клыки в подобии улыбки, невесело «пошутил» Хикс.

Я кисло улыбнулся в ответ.

– Мастер Скривус сказал ждать тебя здесь, – немного виновато пробормотала Светлика.

– Он пообещал вытащить тебя, и мы не стали ничего предпринимать, боялись все испортить, – добавил Иэлай.

– Вы сделали все правильно, – успокоил друзей я.

Эль молча протянул мне топор. Ощувив в руках его привычную тяжесть, я почувствовал себя намного лучше. Недобро усмехнувшись, я медленно развернулся к стражам. Гоблины инстинктивно сделали шаг назад, выставляя перед собой посохи.

– Без глупостей! – предупредил один из них, переводя напуганный взгляд с моего лица на лица моих спутников.

Я буквально кожей почувствовал, как напряглись защищавшие трибуны стражи. Нет, со всеми нам не справиться. Я повернулся к своим спутникам.

– Зачем вы пришли? Вы не обязаны лезть в логово этой образины со мной.

– Скривус сказал, что научит тебя, как убить темную тварь, – возразил Эль. – А мы, он сказал, должны тебе в этом помочь.

– А он вам не сказал, что именно нужно сделать?

Друзья отрицательно покачали головами.

– Ясно. В общем... его план не сработает, – закусив губу, проговорил я.

– Почему? – удивилась Светлика. – Мне казалось, он абсолютно уве...

– Нет! – с досадой рявкнул я, обрывая магию на полуслове. – Так что вы туда со мной не пойдете. Это приказ, и он не обсуждается!

– Эрик, мы твои друзья, а не подчиненные, – тщательно подбирая слова, медленно заговорил Эль. – Да, ты чаще всего принимаешь решения, но мы слушаемся их, только если считаем их правильными. Там, в пустыне, ты был прав, приказав нам уйти. Я знал, что с химерой вы с Хиксом справитесь и вдвоем, а мы только мешались бы у вас под ногами. Но с темной тварью ты в одиночку не совладаешь. Поэтому, что бы ты сейчас ни говорил, мы идем с тобой.

– Даже если это значит, что вам придется отдать свою жизнь? – с горечью спросил я, а перед глазами сама собой встала записка Скривуса.

– Если не убить Кана, рано или поздно мы все равно все погибнем или станем рабами некромагов, что еще хуже, – заметил Иэлай.

Остальные молча кивнули.

– Ну а ты, Кора, тебе-то зачем рисковать собой? – безнадежно спросил я.

Наемница не знала нашей истории. Для нее мы были лишь случайными попутчиками, встретившимися в пустыне.

– Он мне заплатил, – широко ухмыльнулась Кора, ткнув большим пальцем в сторону Хикса. – К тому же о сокровищах Пещер костей ходят легенды, и я не прочь немного там пожить. А ваш гоблин выглядел таким уверенным, когда говорил, что знает, как убить темную тварь...

Наемница пожала плечами.

Дальнейший разговор был прерван поплывшим над пустыней звуком рога.

– Пора, – понял я.

– Обвиняемый! – поднявшись на трибуне, торжественно заговорил один из гоблинов. – У тебя есть шанс очистить свое имя и доказать свою невиновность! Ты должен спуститься в Пещеры костей и убить темную тварь!..

По рядам зрителей пронесся смешок.

– Но мы все знаем, что сделать это невозможно, поэтому мы с удовольствием полюбуемся на твой изувеченный труп, который выволокут оттуда падальщики! – довольно закончил гоблин и опустился на трибуну.

– Это мы еще посмотрим, – пробормотал я и, выхватив у одного из стражей зажженный факел, зашагал к зиявшему тьмой входу в пещеры.

Обнажив оружие, друзья последовали за мной.

Глава 19

Пещеры костей

*Сложно принимать решения, которые касаются твоей жизни.
Еще сложнее – те, что касаются жизней других. Особенно если это
близкие тебе люди.*

Моим глазам открылись грубо вырубленные в скале ступени. Они убегали далеко вниз, уводя нас в мрачные глубины Пещер костей. Вскоре тьма поглотила последние лучи солнца, и единственным источником света остался мой факел.

Я по-прежнему не собирался следовать грязному плану Скривуса, даже если это значило, что я там погибну.

А ведь не один только я, внезапно осознал я и покосился на шагавших следом за мной друзей. Мне так и не удалось убедить их остаться наверху. Значит, на одной чаше весов были жизни всех нас, на второй – жизнь Эля. Согласно ритуалу я должен был принести в жертву самое дорогое мне существо, а это без сомнения был мой побратим, с которым мы съели не один пуд соли за долгие годы знакомства.

Светлика достала из кармана своего балахона небольшой голубоватый кристалл. Поднеся его к губам, она что-то шепнула, и кристалл озарился ровным магическим светом.

– Всю жизнь мечтала здесь побывать, – нарушил тишину негромкий голос Кору.

Наемница с любопытством вертела головой по сторонам, оглядывая грубые, каменные стены пещеры. Вскоре лестница кончилась, и мы оказались в нешироком туннеле, под небольшим уклоном убегавшем в глубь земли.

– Ах да, мастер Скривус просил передать тебе это. – Спohватившись, Эль вытащил из внутреннего кармана плаща небольшую завернутую в тряпку вещь.

Развернув ее, я с удивлением увидел тот самый кривой черный кинжал, которым Алия убила сына Гадара.

– Он сказал, ты знаешь, что с ним делать, – добавил мой побратим.

Я нахмурился. Ритуал. Этим кинжалом я должен убить Эля, чтобы открыть проход в изнанку мира для темной твари. Я молча сунул кинжал за пояс, но даже сквозь толстую ткань брюк я ощущал его жгучее прикосновение. Конечно, это жжение было лишь следствием моего чересчур разыгравшегося воображения, уж больно неприятной была сама мысль о предназначении переданной мне вещицы.

– Все-таки странно... – нахмурившись, негромко проговорил я.

– О чем ты? – эхом откликнулся Хикс.

Я пожал плечами.

– Тот способ, которым Скривус предлагает одолеть темную тварь, – это некромагический ритуал. И этот кинжал... Он явно забрал его из дома Гадара. Но если бы Алия использовала для убийства гоблина любое другое оружие, мы бы уже не смогли исполнить этот ритуал. Вам не кажется, что это какое-то странное совпадение?

– Ты думаешь, это тоже дело рук Алии? Но зачем ей заманивать тебя в ловушку, а потом вручать ключ к спасению? – усомнился Иэлай.

– Скорее всего, ты должен благодарить за спасение Судьбу или Случай, приведший на твой путь мастера Скривуса, – заметил Эль.

– Или Всемогущего, – добавила Светлика.

– Ты же знаешь, я в него не верю, – буркнул я.

Но если за этим испытанием действительно стояли некромаг и его ученица, то у них должна была быть какая-то цель. Вот только вопрос – какая?..

Но я знал одно: если я убью Эля, то стану не лучше Кана, готового жертвовать кем и чем угодно для достижения своих целей. Так что выход, который предложил мне Скривус (или Балар, если за всем этим спектаклем стоял в самом деле он), определенно не годился.

– Смотрите! – с ужасом прошептала Светлика, указывая рукой куда-то вперед.

В ярком свете факела и голубоватом свечении магического кристалла я увидел посредине коридора половину щита, которую по-прежнему продолжала удерживать окровавленная рука, по локоть оторванная от тела. Чуть поодаль валялся шлем. Мне не нужно было подходить ближе, чтобы понять, что его сняли с хозяина вместе с головой.

– Наверное, падальщики обронули, – невесело пошутил орк.

Коридор вывел нас в пещеру, сплошь заполненную сталагмитами и сталактитами. Некоторые из них срослись между собой, образовав причудливые колонны сталагнатов.

Мои уши уловили негромкое шуршание, раздавшееся откуда-то из глубины пещеры.

– Вы слышали? – напряженно прошептал Хикс.

– Темная тварь?.. – с ужасом пискнула Светлика, впиваясь пальцами в висевший на шее магический амулет.

Шуршание раздалось гораздо ближе, я увидел мелькнувший меж хаотически разбросанных сталагматов серый силуэт.

– Стихия огня! Огненный шар! – не выдержав, выкрикнула Кора.

С ее кольца сорвался небольшой сгусток огня. Он пронесся через пещеру и врезался в одну из колонн. В его ярком свете я увидел шарахнувшиеся прочь от огня сутулые фигуры.

– Падальщики, – с облегчением перевела дух наемница. – Они нас не тронут... во всяком случае, пока мы живы.

– Вторую часть можно было не добавлять, – проворчал Иэлай.

Мы миновали еще несколько подземных залов и вновь оказались в туннеле. Чем глубже мы спускались, тем холоднее становилось вокруг. Вскоре на стенах появился влажный зеленый мох, запахло сыростью.

– Я чувствую элементарность воды! – удивленно-радостно воскликнула Светлика.

– Наверное, магия, превратившая земли над нашими головами в пустыню, не сумела пробраться сюда, – предположил Эль.

– Не только, – прошептала Светлика, прикрывая глаза и словно бы прислушиваясь к чему-то, что могла слышать только она. – Магия невероятно сильна в этом месте... и это не только некрот. – Светлика открыла глаза и удивленно посмотрела на Кору. – Эти пещеры существовали задолго до того, как некромаги превратили их в ловушку. Я думаю, они просто воспользовались этим местом, опоганив их своей темной магией...

Девушка подавленно замолчала.

– Может быть... – через пару минут нарушила тишину Кора. – Не секрет, что по всему югу Вергилии разбросано множество мест силы, оставленных нам Всемогущим. В них магия особенно сильна, и даже самые сложные заклятия даются там безо всякого труда...

Я осторожно задул факел.

– Что ты де... – возмутился было Хикс, но замолчал на полуслове.

– Светлика, гаси своего светлячка, – попросил я.

Девушка удивленно вскинула брови, но без возражения прочитала короткую магическую формулу, и кристалл в ее руке потух. Стало видно, что мох, которым в изобилии поросли стены туннеля, слабо светится, наполняя подземный коридор призрачным зеленоватым сиянием. В его свете лица моих спутников казались похожими на лица зомби.

– Лучше сразу привыкнуть к нему. Когда будем сражаться, нам понадобятся свободные руки. – С этими словами я демонстративно отбросил в сторону погасший факел.

Светлика мгновение поколебалась, потом все же нехотя засунула кристалл обратно в карман.

– А вы уверены, что мы идем в правильном направлении? – подозрительно осведомился Иэлай, нервно сжимая во вспотевших ладонях лук.

– Пещеры костей – настоящий лабиринт, но все пути так или иначе ведут в сокровищницу, – пожалала плечами Кора. – Некоторые туннели были перекрыты по приказу Совета Грунка, чтобы охладить пыл желающих испробовать себя в схватке с темной тварью. Но все их перегородить невозможно, так что рано или поздно мы все равно выйдем к цели.

В нескольких милиузлах впереди нас подземный коридор делал крутой поворот направо.

БУМ! БУМ! БУМ! Как будто огромный молот колотил по гигантской наковальне. Или топал кто-то очень-очень большой...

– Что это?.. – прошептала Светлика, невольно замедляя ход.

БУМ! БУМ! БУМ! Звуки доносились определенно из-за поворота. Они не становились ни громче, ни тише. Кто бы их ни издавал, он явно стоял на месте... или ходил из угла в угол.

БУМ! БУМ! БУМ!

Я облизал губы и обвел взглядом бледные сосредоточенные лица спутников.

– Что бы там ни было, оно большое, – пробормотал Хикс, настороженно глядя на видневшийся впереди поворот туннеля.

– И злобное, – в тон ему добавила Светлика.

– Я подойду один и посмотрю, что там, – решил я и двинулся было вперед, но меня остановил протестующий возглас Эля:

– Нет! Скривус сказал, что мы нужны тебе для того, чтобы убить темную тварь.

Я закусил губу, не зная, как ему сказать, в чем именно состоял план старого гоблина.

Вновь раздавшееся из-за поворота оглушительное БУМ! БУМ! БУМ! ускорило принятие решения.

– Эль, помнишь наш разговор в таверне? Про Кана и нашу общую кровь...

Побратим кивнул.

– Эрик, какое это имеет отношение к...

– Самое прямое. Для ритуала Скривуса я должен убить кого-то, кто дорог мне... а никого ближе тебя у меня на всей Вергилии нет!

Повисло тяжелое молчание, впрочем очень скоро прерванное очередным угрожающим БУМ! БУМ! БУМ!

– Значит, пусть будет так, – спокойно улыбнулся мой побратим. – Прости, Эрик, я не должен был говорить тебе тех слов. Твоя миссия куда важнее, чем жизнь любого из нас. Если мы не уьем Кана, наш мир утонет в крови. Я просто не хотел, чтобы ты жертвовал своими друзьями с легкостью, как пешками на доске в тень-шеньш. Так, как это делает твой отец.

– Эль, я...

Но побратим не дал мне договорить.

– Идем. Если нужно, я умру за тебя с радостью.

С этими словами эльф побежал вперед. Мгновение, и он скрылся за поворотом.

– Эль! – закричал я и помчался следом за ним.

Глава 20

Как молотом

*Любое **чересчур** всегда плохо.*

– Изгой, стой! – выругался Хикс и вместе с остальными побежал за нами.

За поворотом туннель упирался в массивную каменную дверь. Через створки был перекинут тяжелый короткий брус засова. Чуть ниже него виднелась сделанная магической краской желтая светящаяся надпись: «Опасно! Прохода нет!»

А перед воротами, взобравшись на валявшийся неподалеку валун, стояло низкорослое существо, облаченное в тяжелую металлическую броню. В его руках был зажат непомерно большой для существа такого размера молот. Размахнувшись, странное создание со всей силы ударило молотом по торцевому концу бруса. А потом еще и еще. БУМ! БУМ! БУМ! Засов сдвинулся уже на треть, еще немного, и ворота можно будет открыть.

Услышав наши шаги, существо проворно обернулось и спрыгнуло с камня, взяв молот на изготовку.

Я увидел похожее на блин приплюснутое лицо с бурой кожей и глубоко посаженными в череп глазами, кустистыми бровями и узким выпуклым лбом, наполовину скрытым тяжелым шлемом, длинную курчавую бороду, пожелтевшую вокруг губ от курения табариса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.